АНДРЕЙ ГОРИН
МОСКОВСКИЙ
РУБИКОН

Андрей Горин
Московский Рубикон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70114492
SelfPub; 2024

Аннотация

Гигантский шрам Провала рассёк Москву на две части. Привычный мир изменился, в него пришла Магия. Вот только вместе с магией пришли твари, обитающие за Провалом. По странной прихоти зона магии ограничена кольцом МКАД и Москва, единственное место в мире, где магия соседствует с технологиями. В мире, лежащем за Провалом, существуют не только безмозглые твари, но и разумные демоны, с которыми человечество пытается наладить взаимоотношения. В зонах отчуждения возле Провала трудно выжить одиночке, но у отпрыска одного из княжеских семейств Антона, который не совсем Антон, нет другого выхода. Надеяться он может только на себя и на удачу.ПримечанияВсе события и персонажи вымышлены, любые совпадения имён и событий с реальными являются случайностью.

Содержание

Глава 1. Торг 4
Глава 2. История Государства Российского 17
Глава 3. Гонки в лабиринте 31
Глава 4. Милые родственники 47
Глава 5. Дорога домой 59
Глава 6. Знакомство с Москвой 71
Глава 7. Полезные связи 85
Глава 8. Но женское сердце нежнее мужского. И сжалиться может оно надо мной… 98
Глава 9. А парень-то он не простой 113
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Андрей Горин
Московский Рубикон

Глава 1. Торг

Торг шёл вяло. Толстенький и коротконогий Моисей Соломонович Рабинович, как будто дремал, навалившись на широкий деревянный барьер, который одновременно выполнял роль прилавка для первичной оценки товара. От посетителей барьер отделяло толстое бронестекло с небольшим окошком. Прямо сейчас основной защитный контур представляло собой не стекло, а магический силовой экран, надёжно отделявший хозяина лавки от всяческих опасностей. Однако, когда напряжённость магического поля падала, надеяться оставалось только на бронестекло, что существенно снижало эффективность защиты. Хотя, думаю, что на этот случай у хозяина лавки были припасены дополнительные сюрпризы.

Помещение, где мы находились было, по сути, предбанником магической лавки по скупке и продаже товаров, и выглядело весьма непрезентабельно. Ходили слухи, что для солидных клиентов имелось другое помещение, где-то за тяжёлыми металлическими стеллажами, возвышающимися за спиной торговца. Учитывая тёмную личность скупщика и его ав-

торитет в определённых кругах, скорее всего, слухи эти были правдивы.

Так как меня Соломоныч солидным клиентом не считал, то и томился я перед стеклянной преградой под сонным взглядом скупщика трофеев. Однако не стоило заблуждаться насчёт сонного вида торговца, крокодил в засаде тоже кажется неповоротливым и ленивым, однако всегда готов сделать молниеносный рывок за ничего не подозревающей добычей. Скупщик был ещё тот фрукт.

– Десять имперских рублей за штуку, – нудным, противным голосом, лениво процедил Соломоныч.

– Это грабёж! – так же вяло возмутился я.

– Антоша, не делайте мне нервы. Я пожилой человек, мне пора обедать. Нарушая режим, я подрываю своё и так слабое здоровье. Имейте уважение к старику. Десять, или я закрываюсь на обед, – но выполнять свою угрозу он не торопился.

– Имейте совесть. Дайте хотя бы по 15 рублей за штуку, – продолжал нудеть я. К тому же стариком этот хитрый поц не был. Скорее он был, как говорил один из героев мультиков: “ В меру упитанным мужчиной в самом расцвете сил” ©.

– Молодой человек, когда вы подрастёте, то поймёте, что совесть, это непозволительная роскошь в наше время. Десять и ни копейкой больше.

– Ладно. Давайте по десять, – нехотя согласился я, подвигая к его загребущим лапам небольшую кучку мелких кристаллов-преобразователей.

Товар был действительно, так себе. Кристаллы были совсем мелкие, добытые из тварей Провала, напоминающих крупных мышей или небольших крыс. Кристаллы имели органическую природу и формировались в телах слабых тварей. Кристаллы играли роль своеобразных преобразователей и накопителей. Они позволяли тварям преобразовывать излучение Хаоса в магию.

Твари, из которых были добыты эти конкретные кристаллы, были мелкими, соответственно, и кристаллы были слабыми, и довольно дешёвыми. Поэтому и скука, звучавшая в голосе скупщика, была вполне объяснима.

За десять кристаллов мне полагалось 100 имперских серебряных рублей или один золотой червонец. Один имперский рубль был равен 100 бумажным российским рублям.

Я предпочёл взять бумажные деньги, и скупщик отсчитал мне потёртые купюры.

Затем я вложил на барьер пяток кристаллов покрупнее, добытых из тварей напоминающих сусликов или сурков, единственным отличием было то, что клыки и когти у них были как у тигров.

– Пятьдесят имперских рублей за штуку, – вяло отреагировал Соломоныч.

– Это просто неслыханно, – не менее лениво возразил я.

Так мы и препирались ещё минут десять. Наконец, я сдался и забрал два золотых червонца и пятьдесят серебряных рублей.

После чего замер в расслабленной позе, внимательно следя за скупщиком сквозь полуприкрытые веки. Тот добросовестно изображал из себя спящую красавицу, при этом глаза его, как ему казалось незаметно, цепко шарили по моему лицу. Крокодил приготовился к броску за добычей.

Посторонний и неосведомлённый наблюдатель, мог бы подумать, что речь пойдёт о более крупных кристаллах. Но, к сожалению, природа Провала такова, что носителями кристаллов-преобразователей являются только низшие твари. Более высокоранговые монстры, не говоря уже о демонах и высших демонах, не нуждаются в этих костылях. Преобразователями и накопителями магической энергии служат сами их тела, в первую очередь кости и клыки.

В конце концов, Соломоныч не выдержал молчаливой дуэли и тщательно, но безуспешно, пытаясь скрыть интерес, поинтересовался:

– Ну, что? Принёс?

– А то! Как ты думал? Пацан сказал – пацан сделал, – гордо приосанился я.

– Да кто вас шпану знает, – хмыкнул скупщик и проворчал. – Показывай уже, давай.

Я молча выложил на барьер добычу.

– Это что?! – вылупился он на клыки хрюшкозавра.

– Что заказывали.

– А почему они белые? – поинтересовался он хриплым от напряжения шёпотом. Похоже, что от необычного товара,

даже опытного скупщика проняло.

– Так, свежак. Сутки, как поросёнок сдох.

Удивление торговца было понятно. Обычно клыки были жёлтыми и уже начинавшими крошиться. Так как добытчики находили их на остатках скелетов тварей. Эти же были абсолютно целыми и не тронутыми безжалостным воздействием энтропии.

– Ты что, завалил тварь? – опешил Соломоныч.

– Чтобы завалить такую тварь, нужен маг не ниже третьего ранга, – напомнил я ему о том, что он и сам прекрасно знал.

– Тогда как? – недоумевал он.

– Договорился, – коротко пояснил я. Ясности это, конечно, не прибавило, но человеческая психика устроена весьма забавно и люди склонны сами домысливать всякое, иногда попадая буквально пальцем в небо.

– Дружелюбные, – догадался Соломоныч. – Ты договорился с Дружелюбными.

Ну что ж. Версия ничем не лучше и не хуже других. Мне вполне подходит. Такие вещи действительно случаются, хотя и редко. Дружелюбные – это демоны, обладающие разумом и не стремящиеся сразу же накинуться на человека. По непонятным причинам, некоторые из них иногда вступают в контакт с человеком. Общаются они ментально. Вот только на контакт они идут чрезвычайно редко и воспринимать их мыслеречь, способны только маги. Причём не каждый маг, такая способность встречается среди магов крайне редко.

Иногда Добытчику может повезти и появится шанс провернуть выгодную сделку, совершив с таким демоном обмен. Проблема в том, что люди не представляют, что именно может иметь ценность для демонов. Так что всё это дело случая. Слишком много если. Если демон не растерзает тебя сразу же, если ему что-то нужно и, если у тебя найдётся подходящая вещь.

Скупщик решил, что мне удалось наладить контакт с кем-то из Дружелюбных, и я не собирался его в этом разубеждать. Что касается самого товара, то Соломоныч посчитал, что демоны завалили хрюшкозавра, который для них был обычной пищей, а мне удалось выторговать у них клыки.

– Клыки хрюшкозавров идут по 10 червонцев, – заявил скупщик.

– Так то старые. А эти свеженькие. По двадцатке, – возразил я.

– Ничего не знаю. Договаривались просто за клыки.

– Ну тогда и я ничего не знаю. Ты здесь не один хабар скупаешь, – упёрся я.

Соломоныч напряжённо размышлял. Возможно, другие и заплатят по двадцатке. Может, и больше. Свежие кости и клыки монстров ценились значительно дороже и были довольно редки. Но до других скупщиков нужно было ещё добраться, а перемещаться по городу в районах, примыкающих к Провалу, было дело рискованным. Вот скупщик и пытался понять, блефую я или нет.

Он мог рискнуть и послать меня, в расчёте на то, что я поопасаюсь быть ограбленным по пути к другим скупщикам. Но его догадки о том, что я наладил контакт с Дружелюбными, существенно меняли ситуацию. Если контакт был не одноразовым, то можно было рассчитывать выторговать у демонов ещё кучу всяких ништяков. Поэтому он решил пойти на уступки.

– Пятнадцать червонцев за штуку и это моё последнее слово, – проворчал он.

Ну хрен с тобой, Золотая Рыбка. Подавись. Можно было бы и ещё малость поторговаться, но особого смысла в этом не было. Судя по всему, здесь намечалась куда более крупная игра.

Я придвинул клыки в сторону скупщика, и тот живо накрыл их своими загребущими лапами. Деньги я предпочёл получить золотыми имперскими червонцами и аккуратно спрятал деньги в один из карманов прочной кожаной куртки из шкуры твари Провала.

Соломоныч о чём-то напряжённо думает. Мужик он непростой. Лавка по скупке трофеев выглядит неприглядно, но это только видимость. За стеллажами есть ещё две двери и несколько больших помещений. Там основная контора, склады и дежурная смена охраны, в которой не самые слабые бойцы. Скупщик проворачивает большие дела и работает с очень солидными клиентами. С местным криминалитетом у него вооружённый нейтралитет, с ним предпочитают не свя-

зываться даже местные криминальные боссы. Поэтому сам он стоит за прилавком больше для души, ну и видимость создаёт, для отвода глаз. Хотя все, кому надо, хорошо знают, что собой представляет его хитрое заведение.

При всём при этом, человек он, в общем-то, неплохой. В подлянках замечен не был. Жульничает и изображает скупердяя больше для вида, развлекается. Даже с такими, как я мелкими клиентами, ведёт себя достаточно демократично. Слово своё всегда держит.

Поэтому я не тороплюсь уходить, жду, что он хочет сказать. Наконец, Соломоныч принимает решение и вступает в разговор.

– Слушай, – задумчиво начинает он. – а у тебя как с Дружелюбными, разовый контакт или они пока задержатся у Провала?

– С какой целью интересуетесь, господин хороший? – прикидываюсь, что не понимаю его интереса, я. Хотя цель-то как раз понятна. Если грамотно распорядиться удачей, то с помощью демонов можно озолотиться. Но и риск громадный. В любой момент эти ненадёжные партнёры могут пустить тебя на колбасу. Про колбасу это, конечно, фигурально выражаясь.

– Про команду Стрельца слышал?

Кто ж про него не слышал. Команда серьёзная. Сам Демид, маг третьего ранга из бывших спецназовцев, поэтому и в команде у него преимущественно бывшие военные. В

группе около 20 человек. Репутация у него хорошая. Боятся и уважают. Дела ведёт честно. Самостоятельный, ни перед кем не прогибается. Любой из нормальных Добытчиков хотел бы с ним сотрудничать. А для одинокого пацана, которому в ближайшее время исполнится только 17 лет, такое знакомство вообще бы за счастье.

На самом деле мне ни Стрелец, ни его команда, при всём уважении, в мире Энтропии нахрен не нужны. Более того, есть опасность, что при общении в зоне отчуждения за Провалом они могут обратить внимание на некоторые странности. Есть у меня секреты, которые посторонним знать нежелательно.

Но и отказываться с ходу, это значит вызвать у Соломоныча подозрения. Не отказываются подобные мне от возможности иметь дело с сильной командой. Кроме того, это на той стороне мне никто не нужен. А вот в Москве, такие знакомства мне весьма пригодились бы. Поэтому я выжидательно смотрю на Соломоныча, демонстрируя заинтересованность.

– Ты ведь понимаешь, что сам ты много из этого контакта с демонами не выжмешь. Да и риск запредельный. Одинокий пацан, лёгкая добыча. Получат что хотят и решат, что ты им больше не нужен. А команда сможет добыть более серьёзную добычу. Да и чисто физически могут взять не только мелочёвку, но и крупные и тяжёлые вещи. И риск, что демоны вдруг нападут минимальный.

Сладко поёт. Если откажусь, то не поймёт. Да ещё и за-

подозрит, что тут что-то нечисто. Нюх у него как у собаки. Кстати, о собаках. Бросаю взгляд на своего спутника, который смирно сидит у моих ног, преданно поедая меня глазами. Симпатичный Джек-рассел-терьер, по кличке Майло. Кличка из воспоминаний Антона, очень нравился ему один фильм, где одним из персонажей был вот такой миляга. Майло просто красавчик, единственное заметное отличие, немного крупнее остальных представителей этой породы. А так, совсем как настоящий. Чтобы заметить что-то неладное, надо иметь магический дар не ниже уровня Магистра. Пёс понимающе смотрит на меня, в его глазах я тоже читаю сомнения. Как бы не спалиться.

Так-то группа Дружелюбных у меня на примете есть. Они довольно давно живут неподалёку от моего убежища в зоне отчуждения. Контакты у меня с ними неплохие. Можно с ними договориться и разыграть спектакль для команды Стрельца.

Соломоныч принимает мои раздумья за опасения, что меня кинут, и нажимает:

– Стрелец, всегда честно работает с партнёрами. Я за них ручаюсь. Они тебя втихаря не грохнут и свою долю ты получишь.

Майло лыбится. Хотел бы он посмотреть, как кто-нибудь на той стороне будет на нас наезжать. Он даже мечтательно зажмуривает глаза и мысли в его голове наверняка самые кровожадные.

Соломоныч не оставляет мне выбора, и я соглашаюсь. Договариваемся, что я загляну к нему через пару дней, и он сообщит, где состоится встреча с командой Стрельца.

Напоследок приобретаю у него стабилизирующие таблетки и несколько ампул с сывороткой. Даже в Москве, не обладающим магическим даром или слабосилкам, без таблеток для стабилизации организма от воздействия разрушительного магического излучения долго не выжить. А уж на той стороне Провала, даже магам средней силы иногда приходится прибегать к сыворотке. Вся штука в том, что мне эта химическая зараза на фиг не нужна. Но если не делать вид, что я ей пользуюсь, то сразу возникнут очень неприятные вопросы. Так что приходится выкидывать деньги на ветер.

Заодно закупаю у скупщика некоторое количество продуктов, которыми набиваю удобный рюкзак. Вроде всё. Ничего не забыл. Пора отчаливать. Выныриваю из дверей лавки скупщика и внимательно оглядываю улицу.

Звиздец! Народу на грязной улице почти нет, поэтому сразу замечаю пару парнишек из шайки Рожи. Не сказать, что ближайшие улицы, целиком их территория, здесь одновременно кормятся несколько молодёжных шаек. Но шайка этого злобного дебила одна из самых крупных в здешних местах. Людей из Команд добытчиков они трогать не рискуют. А вот одиноких ходоков в земли за Провалом и молодняк вроде меня прессуют по-чёрному. Большинство платит им дань. Эти сволочи обычно забирают половину добычи. Если

добытчики не местные, то просто грабят. Могут и убить.

У меня с ними отношения откровенно хреновые. Платить им я отказываюсь. Ограбить меня и в назидание другим покалечить, у них пока не получается. Я хорошо знаю окрестности, быстр и сообразителен, и поэтому успешно от них ускользаю. Охота за мной идёт уже давно. Ну как давно? Около полугода. Я и сам то появился в здешних краях не так давно, ещё и года не прошло. Рожа не особо напрягается с моей поимкой, так как хочет обнаружить моё убежище. Видимо, рассчитывает выгрести всё, что там обнаружат его подручные. Пока это у них тоже не получается.

Майло, виляя хвостом, выжидательно смотрит на меня. Мысли его довольно кровожадны. Он предлагает выпустить всем кишки, а самому Роже просто открутить голову. Но я отказываюсь от его сомнительного предложения, мне такая громкая и сомнительная слава не нужна, и он обиженно отворачивается от меня.

Немногочисленные знакомые не понимают меня. В одиночку, не будучи членом команды и не имея покровителей, на этих улицах не выжить. Поэтому все окружающие считают, что бедный Антон скоро прогнётся под шайку Рожи, или его просто замочат.

Так-то они правы. Москва и особенно окрестности Провала место весьма и весьма опасное. Жизнь здесь суровая и шансов выжить в одиночку у бедного Антона почти нет. Если бы не одна, но немаловажная деталь. Я не АНТОН. И не

человек. По крайней мере, не совсем человек, хотя и нахожусь в этом теле. Я Ан-Ван-Тон. Потомок славного рода одного из правящих Домов порождений Энтропии.

Глава 2. История Государства Российского

После смерти Ярослава Мудрого Киевская Русь разделилась на 5 частей, на которые он поделил государство между своими 5 сыновьями. Между новыми правителями вспыхнули междоусобицы. Русь теряла единство и превращалась в федерацию самостоятельных княжеств.

Процесс дробления продолжался к началу XII века, Киевская Русь распалась на 12 самостоятельных крупных княжеств. Такое ослабление прежде единого государства не могло не привлечь пристального внимания воинственных соседей, которые не преминули этим воспользоваться.

В XII веке началось масштабное Китайско-Монгольское нашествие на Древнюю Русь. В начале этого века великая Китайская Империя завоевала Монголию. Император Ваньян Чэнлинь из правящей династии Цзинь поставил во главе Монголии хана Батыя. В 1237 году объединённое Китайско-Монгольское войско под командованием Батыя вторглось в пределы Российских княжеств.

Разобщённые Российские княжества, которые беспрерывно воевали между собой, не смогли оказать захватчикам организованного сопротивления. Русь была захвачена и порабощена, на всей территории установилось Китайско-Мон-

гольское Иго.

Власть Китайской Империи воцарилась на территории древней Руси на сотни лет. Постепенно шла ассимиляция населения из-за смешанных браков. Особенно активно этот процесс шёл в среде правящего класса. Кровь княжеских Родов к началу XX века была уже сильно разбавлена кровью китайской знати.

Затем на Китай обрушилось страшное бедствие, началась неизвестная эпидемия, от которой люди гибли миллионами. Жертвой этой болезни стал и сам Великий Император Поднебесной. Началась борьба за власть. Вспыхнули междоусобные войны, в результате которых правящая династия Цзинь, пала.

Княжеская Русь тоже взбунтовалась. Возглавил борьбу за независимость Великий Московский Князь – Ляо Николай Бухарин-Цзы. В 1917 году объединённое войско русских князей разбило войско наместника, потомка Батыя, и освободило Русь от многовекового Иго. Княжества объединились в Российскую Империю, а Императором был выбран Великий Московский Князь – Ляо Николай Бухарин-Цзы.

Государство стремительно укреплялось, но тут, в 90-х годах двадцатого века, случились потрясения вселенского масштаба, которые навсегда изменили ход мировой истории. Случился Провал. Природу явления учёные не могут понять до сих пор. Теория допускает, что Провал – это разрыв в пространственно-временном континууме, который возник в

результате столкновения двух миров. Мира Земли и мира Энтропии.

В результате возникло то, что теперь именуют Московским Рубиконом или Провалом. Возникла эта чудовищная аномалия на территории Москвы и рассекла город на две части. В один миг воды Москва-река превратились в тусклую серую субстанцию, напоминающую вязкий туман. Границы Провала были строго ограничены берегами бывшей реки. Причём в Провал по непонятной учёным причине обратился строго участок реки внутри окружности, обозначенной МКАД. Непонятно каким физическим законам подчинялось это явление, но снаружи МКАД была вода Москва-река, а внутри мёртвые воды субстанции Провала.

Все мосты через реку, тоннели метро и технические тоннели коммуникаций исчезли. Чтобы попасть на другую сторону Москва-река, теперь приходилось делать огромный крюк через Московскую Кольцевую Автодорогу.

Но то, что Провал является границей раздела двух миров, поняли значительно позднее. Первым результатом влияние Провала стало магическое излучение, которое исходило из него. Мощность этого излучения не была величиной постоянной, она то увеличивалась, накрывая город подобно накатывающей волне во время прилива, то падала почти до ноля во время отлива.

Очень скоро были выявлены некоторые закономерности. Всю нашу планету укутывает геомагнитное поле и электро-

магнитные поля, которые в стабильном состоянии сдерживали излучение из Провала. Но когда на солнце происходили вспышки и начиналась магнитная буря, электромагнитное поле Земли становилось нестабильным и тогда магическое излучение из Провала затапливало город. Причём это излучение, так же как и странная субстанция, в которую превратились воды Москва-река, не могло вырваться за границы очерченные МКАД.

Магическое излучение оказалось губительным для людей и животных. По своему воздействию оно напоминало воздействие радиации типа гамма-излучения. Более того, оно оказывало влияние и на неживую материю. Под его воздействием вещи и предметы как бы ветшали и начинали ускоренно разрушаться.

Природа магического излучения была непонятна. Однако учёные предположили, что этот процесс чем-то напоминает нейтронную звезду. Похоже, в новом мире существовал некий центр, к которому устремлялось вещество этого мира. В этом центре властвовала Энтропия, где отсутствовало всякое движение и вещество превращалось в Ничто. Полная неподвижность и исчезновение энергии. А затем возникало Нечто.

Если в случае нейтронной звезды втягиваемая ей материя, превращаясь в сверхплотную субстанцию, испускало поток нейтрино, то Энтропия испускала потоки Хаоса, которые и создавали магическое излучение.

В Москве началась паника, люди массово бежали из города. Люди умирали и мутировали. Вещи и предметы разрушались и ветшали. Даже здания из стекла, стали и бетона постепенно начинали подвергаться разрушительному воздействию. Власти ввели в городе военное положение. Учёные и медики бились над загадочным влиянием излучения из Провала, пытаясь найти защиту. Никто сначала не догадывался, что это излучение соткано из магии.

Первым достижением учёных стало создание лекарства, замедляющего воздействие излучение на человека. Начался выпуск таблеток. Затем была создана более мощная сыворотка. Но проблема заключалась в том, что эти лекарства помогали далеко не всем. Точнее, одним они помогали эффективно, а основной части населения довольно слабо. Как оказалось, в дальнейшем это было связано с восприимчивостью того или иного индивидуума к магии.

Но были и положительные эффекты. Некоторые люди получили магический дар, позволяющий управлять магическим полем. Среди большинства людей обладатели такого дара встречались чрезвычайно редко. А вот кровь княжеских Домов и дворян оказалась крайне восприимчивой к магическому излучению и среди них процент магов был значительно выше.

Магия. Её появление существенно изменило расстановку сил в стране и частично в мире. В отличие от магического излучения, которое не могло вырваться за пределы МКАД,

носители дара могли спокойно пересекать невидимую границу. Вот только чем дальше они удалялись от этой границы, тем стремительней вытекала из них магия и вскоре они теряли возможность воспользоваться невидимой силой. Чтобы опять обрести силу, им приходилось возвращаться обратно в Москву.

Люди крайне изобретательны и попытались найти выход. Техника в XXI веке шагнула далеко вперёд, и принцип аккумулятора электрической энергии был давно и успешно усовершенствован так, что большинство автомобилей превратились в электромобили.

Попробовали провернуть подобный фокус и с магической энергией. Но получалось плохо. Подобные артефакты и амулеты сделать удалось довольно легко. Основой для них служили кристаллы, добываемые из тварей Провала или кости и клыки. Сильные маги могли создать довольно мощный источник силы.

Но проблема заключалась в том, что энергия из этих магических аккумуляторов за границами МКАД утекала, как из дырявого сосуда. Гораздо медленнее, чем снижался потенциал живого мага, но надолго такого источника силы всё равно не хватало. Причём процесс потери магической энергии также был прямо пропорционален расстоянию от границы, образуемой МКАД. Стоило удалиться немного подальше, и энергия утекала со всё возрастающей скоростью.

Не менее губительно, чем на людей и вещи, магическое

излучение влияло и на электронику и технику в целом. Чем сложнее были устройства, тем хуже они работали или вообще отказывали. Мобильные телефоны, компьютеры, различные гаджеты.

Здесь опять же многое зависело от удалённости от Провала и взаимодействия электромагнитного поля Земли и магического поля. Чем дальше от Провала, тем лучше работала вся земная техника. При спокойной геомагнитной обстановке влияние магического поля ощущалось слабо, а во время вспышек на солнце и магнитных бурь, город затапливала волна магии. Тогда начинали искажаться привычные физические законы, останавливались автомобили, пропадала связь, не работало электричество, становилось бесполезным огнестрельное оружие и взрывчатка. Судя по исследованиям учёных Курчатовского института, изменялось течение ядерных реакций и было похоже, что при сильной напряжённости магического поля взрыв ядерной бомбы становился невозможным.

Следом проявилась ещё одна проблема. Большая часть населения столицы была вынуждена покинуть город из-за губительного воздействия магического излучения. В столице оставались преимущественно люди с магическим даром и те, кто мог себе позволить покупать дорогостоящие таблетки и сыворотки, нейтрализующие разрушительное влияние магического поля.

Но были и те, кто оставался в городе нелегально и не мог

себе позволить покупать дорогие препараты. Появились мутанты, искорёженные действием магии. В большинстве своём они были опасны и вели себя как дикие звери. Причём это усугублялось тем, что магия, искажающая их тела и разум иногда наделяла их нечеловеческой силой, скоростью и живучестью.

Но кроме людей, в городе находилось и множество животных, которые также мутировали и превращались в жутких и опасных монстров, нападающих на людей.

Но это было, как говорится, ещё цветочки, потому что потом пошли настоящие ягодки. Вскоре из Провала полезли монстры настоящие. Твари Провала. Обладающие магией, хищные, безумные и смертельно опасные. Современное оружие брало их с трудом. А когда во время очередной магнитной бури город затапливала волна магии, то огнестрельное оружие работать отказывалось и противостоять магическим тварям могли только маги, которые в конце века XX ещё не успели набрать силу и научиться полноценно пользоваться магическим даром.

Вот тогда и пришлось вспомнить о средневековом оружии: мечах, кинжалах, пиках, алебардах и прочем холодном оружии. Проблема была ещё и в чрезвычайно прочной шкуре этих монстров, которое обычная сталь пробить не могла. Клинки из высоколегированных специальных сплавов с трудом, но всё же пробивали эту живую броню. Потом умельцы выяснили, что добавки в металл при изготовлении оружия

ингредиентов из костей и клыков монстров, даёт эффект куда лучший чем традиционные легирующие добавки. Но для реализации таких технологий требовалось магическое воздействие. Оружие получалось очень дорогим и позволить себе его могли очень немногие.

Шло время. Следом за обычными монстрами из Провала стали появляться создания, которые обладали разумом. Сначала достаточно примитивные, а потом и те, которые обладали высоким интеллектом, хотя и чуждым человеку. Следуя стереотипам, первоначально их именовали демонами, а потом это название стало официальным именованием представителей этой расы. Общались они с помощью мыслеречи, воспринимать которую могли только маги и то далеко не все.

Постепенно контакты становились всё более частыми и в столице даже открыли что-то вроде посольства мира Энтропии. Общение, к сожалению, шло не слишком успешно, слишком мало люди знали о мире Энтропии. Демоны же не желали облегчать людям задачу понимания их поведения и того мира, который раскинулся за Провалом.

А мир этот существовал и манил к себе искателей приключений. Очень скоро люди поняли, что если твари и демоны могут проникать через Провал в мир Земли, то существует и обратный путь.

Первыми форсировать Провал ожидаемо кинулись всякие авантюристы и любители лёгкой наживы. Преодолеть сам Провал оказалось довольно просто. Клубящаяся в русле

бывшей реки субстанция, не была жидкостью в привычном смысле. Она напоминала скорее вязкое тесто, в которое, ступивший на её поверхность человек, постепенно погружался, пока не оказывался в густом сером тумане, сквозь который почти не было ничего видно.

Однако если двигаться перпендикулярно берегу, то через некоторое время путник попадал не на другой берег реки, а оказывался уже в другом мире на краю зоны отчуждения. Причём что было странно, если зайти с двух находящихся друг напротив друга точек на разных берегах бывшей реки, то выходил в мир Энтропии путник в одной и той же точке. А вот если при возвращении назад он входил в туман Провала в той же точке, то с равным успехом мог оказаться как на одном берегу реки, так и на противоположным. Понять это было невозможно, так как обычные земные физические законы здесь были неприменимы.

Оказавшись с той стороны Провала со стеной серого тумана за спиной, путник оказывался на краю пустынной безжизненной местности. Плоская равнина простиралась до самого горизонта. Было жарко и сухо, ближе к 30 градусам. Сухой ветер нёс мелкую пыль. Солнце светило слабо и цвет его был красновато-безжизненным. Дышать было можно, но с трудом.

Само окружающее пространство было враждебно человеку, потоки магической энергии оказывали разрушительное воздействие на организм. Оказаться в мире Энтропии было

всё равно, что оказаться в очаге радиоактивного заражения после взрыва атомной бомбы. Довольно быстро выяснилось, что выжить здесь могли или те, кто обладали магической силой или, если это были обычные люди, лишённые дара магии, то ограниченное количество времени они могли находиться здесь, только накачивая себя стабилизирующей сывороткой. Причём чем дальше искатели приключений углублялись в мир демонов, тем сильнее сказывалось на них воздействие магического поля, плотность которого росла по мере удаления от Провала.

Но ещё большую опасность представляли твари Провала. Зона отчуждения кишела мутировавшими низшими демоническими тварями. Электромагнитное излучение Земли свободно проникало через Провал и являлось для местных обитателей столь же губительной радиацией, как и магическое излучение для людей. В результате чего местные низкоранговые обитатели мутировали и превращались в безмозглых агрессивных тварей.

Путешествия через Провал были возможны, но смертельно опасным. И тем не менее количество желающих испытать удачу не уменьшалось. За энергетические кристаллы, шкуры, кости и клыки тварей платили огромные деньги. Как всегда, жажда наживы пересиливала страх.

Сначала это были одиночки, потом организованные группы, но постепенно стали формироваться профессиональные команды. Постепенно это становилось профессией, и люди

объединились в организацию, которая представляла их интересы. Гильдия Добытчиков. Сначала это была небольшая организация, что-то вроде профсоюза. Но за много лет она превратилась в мощную структуру, влияние которой стало сравнимо с влиянием Правительства России. Слишком ценны были те ингредиенты, которые приносили Добытчики, слишком большие деньги вращались в этом бизнесе.

Естественно, появилась целая инфраструктура, связанная с этим бизнесом. Артели и свободные Добытчики совершали рейды за Провал и приносили добытый хабар. Часть этой добычи скупало государство через сеть приёмных пунктов. А часть товаров принимали многочисленные магические лавки, между которыми существовала жёсткая конкуренция. Основными клиентами этих лавок были добытчики-одиночки не имевшие лицензии от Гильдии и работавшие на свой страх и риск. Или те, кто хотел продать товары, внесённые в список запрещённых.

Из-за постоянного нашествия тварей вдоль берегов реки был выстроен защитный Периметр, который охраняли правительственные войска. Был организован целый ряд пропускных пунктов, через которые лицензированные Добытчики, могли проходить в Провал и обратно. Но протекавшая ранее через город Москва-река была длинна и извилиста. Поэтому перекрыть все пути в Провал оказалось невозможно. Поэтому дикие старатели успешно находили обходные пути.

Однако зона отчуждения возникла не только на стороне Провала. Территории Москвы, прилегающие к реке, превратились в заброшенный город-призрак. Большинство зданий быстро обветшали и стремительно разрушались, за исключением тех, которые были защищены сильными магическими экранами. Жильцы давно покинули дома, а корпуса бывших промышленных и офисных зданий также были заброшены. Магическое излучение, набеги тварей Провала, всё это делало данную местность зоной высокой опасности.

Но это были ещё не все неприятные сюрпризы, которые здесь поджидали. Многочисленные банды контролировали эту местность, поджидая не лицензированных Добытчиков, которые возвращались с хабаром из экспедиций в мир демонов.

Мало было избежать опасностей в землях за Провалом и добыть что-либо ценное. Нужно было ещё суметь вернуться в относительно безопасную часть города вдалеке от набережной бывшей реки, избежав встречи с грабителями. Удавалось это далеко не всем. Крупные банды устанавливали плату за проход по своей территории и отбирали только часть хабара, их боссы соображали, что не стоит резать курицу, которая несёт золотые яйца. Более мелкие банды убивали всех, кто не смог от них отбиться и забирали весь хабар. Они жили сегодняшним днём.

И всё равно, несмотря на все опасности, жизнь в городской зоне отчуждения кипела. Здесь было всё, как и в насто-

ящем городе, только со своей спецификой: притоны, кабаки, лавки скупщиков, мастерские, гостиницы, магазинчики, подпольные лекари, В заброшенных на первый взгляд домах теплилась жизнь, в них жили многочисленные отбросы городского дна.

Здесь делали деньги. Здесь правили бал насилие и беззаконие. Знати и городским властям было плевать, на то, что здесь творилось.

Такая вот жизнь была в стольном городе Москве, Российской Империи в году 2035 от Рождества Христова.

Мир сошёл с ума!

Глава 3. Гонки в лабиринте

Наблюдающие от бандитской шайки расположились довольно далеко от лавки скупщика. Опасаются. Охранники у Соломоныча жёсткие и хозяину лавки не понравится, если кто-то будет мешать его бизнесу и отпугивать клиентов. Убить может и не убьют, но руки-ноги точно переломают. Поэтому парни Рожи держатся на расстоянии, но не особо скрываются и понимают, что я их засеку.

Посты расположены по обеим сторонам переулка, где расположена лавка. Но это не все бандосы. Магическим зрением я вижу, что в округе расположилось почти два десятка охотников за чужим добром, на охоту вышла почти вся шайка. Основная часть шпаны перекрывает пути отхода в сторону бывшей станции метро Автозаводская.

Лавка Соломоныча находится недалеко от бывшей станции метро ЗИЛ, и мы сейчас находимся как бы внутри петли, которую делает бывшая Москва-река и вырваться из территорий внутри этой петли можно только через как бы широкое горлышко кувшина. Поэтому люди Рожи перекрывают возможные пути отхода в ту сторону, дума, что они остаются для меня невидимыми.

Близится вечер и находиться ночью на территориях, прилегающих к берегу реки, смертельно опасно из-за тварей Провала и местных мутантов. Расчёт членов банды понятен,

они хотят перехватить меня во время попытки прорыва в более безопасную часть города или гнать меня в сторону реки, где с приближением ночи мне придётся сдаться, чтобы не быть растерзанным тварями.

Дамы и господа, занимайте свои места. Вам предстоит незабываемое зрелище. Гонки на выживание начинаются.

Повернуть направо? Повернуть налево? Справа будет ферзь, слева королева. Получается, что куда бы я ни свернул, одинаково фигово. Поэтому поворачиваю налево, хотя в этом и нет никакой логики.

Двигаюсь навстречу засаде и делаю вид, что замечаю их в последний момент. Пугаюсь и влетаю в выломанную дверь полуразрушенного дома, где раньше располагались какие-то конторы. Пробегаю по коридору, влетаю в одну из комнат и через окно выскакиваю во двор. Дальше петляю закоулками, здание, окно, двор, забор, переулок. Корче демонстрирую мастерство, паркура быстро преодолевая препятствия и стремительно двигаясь по пересечённой местности. Я хорошо знаю все лазейки и поэтому проскакиваю даже там, где постороннему может показаться, что это тупик и хода дальше нет.

Проблема в том, что бандосы Рожи также прекрасно ориентируются в здешних местах и мастерством паркура их не удивить. Сами такие же.

Может быть, мне и удалось бы оторваться от преследователей и обойти остальных членов банды, которые перекры-

вают путь впереди или затаиться в одном из закоулков. Но сегодня неудачный день, потому что магия в воздухе почти не ощущается и большинство технологических устройств худо-бедно работают. Банда у Рожи довольно крупная и деньги у них водятся. Поэтому эти сволочи могут себе позволить приобрести некоторую технику. И прямо сейчас в воздухе висят два квадрокоптера, которые отслеживают сверху мой путь.

Постепенно кольцо облавы стягивается, перекрывая все пути для движения вперёд, и я понимаю, что в безопасную часть города мне не прорваться. Приходится разворачиваться и, разминувшись с первой группой преследователей, прорываться назад, в сторону бывшей территории завода ЗИЛ, которая представляет из себя огромную промзону. Руины разрушенных корпусов и административных зданий создают настоящий лабиринт. На поверхности мне всё равно не затеряться, но там есть масса подземных коммуникаций, в которых отследить меня с квадрокоптеров не получится.

Отступаю и начинаю петлять по промзоне. Из одного из закоулков выскакивает Майло и с деловым видом семенит впереди меня. В гонках паркура он принимать участия, ожидаемо не пожелал и двигался обходными путями. Не то чтобы он не мог прыгать через все эти препятствия, но природная лень не позволяла ему опускаться до подобной физкультуры. Да и, учитывая слежку за мной с квадрокоптеров, его действия, выглядели бы довольно странно и нетипично для

обычной собаки.

У меня после того, как я опять оказался внутри петли, ограниченной бывшей рекой, остаются три основных направления движения: в сторону Даниловской набережной, Новоданиловской набережной или Нагатинской набережной, которые находятся на противоположном от промзоны берегу реки. Немного поразмыслив, двигаюсь под углом в сторону Нагатинской набережной, почти на стыке её с Новоданиловской набережной.

Преследователи постепенно стягивали кольцо и даже пару раз появлялись в пределах прямой видимости. Магическое поле пока было слабым, и бандиты даже пару раз пальнули одиночными выстрелами из автомата. Стреляли не прицельно, скорее просто пугали. Они особо не торопились меня догонять, просто гнали к реке, полагая, что деваться мне всё равно некуда. Скоро должно было стемнеть, а одиночке ночью, в кварталах, прилегающих к реке, не выжить. Поэтому люди Рожи считали, что в этот раз я попался и мне ничего не остаётся, как сдаться на милость победителя.

Блажен, кто верует. Побегайте ребята, побегайте. Вот только стрелять, это уже свинство какое-то получается. Расслабились сволочи, гонят как зайца. Развлекаются, значит. Только ведь это палка о двух концах. Почему бы и мне тогда не развлечься.

Вот как раз подходящее местечко. Неплохо сохранившееся здание цеха с зияющим провалом на месте бывших ворот.

Ныряю туда, и достаю из рюкзака крупнокалиберный Desert Eagle. Вы же не думали ребятки, что только у вас есть разные огнестрельные штучки. Зона отчуждения, такое место, где нормальный человек без двух самых необходимых вещей чувствует себя как голый. Ствол, на случай, когда в городе царят земные технологии и холодное оружие, лук или арбалет, когда накатывает магия и земные технологии не работают.

Под крышей цеха квадрокоптеры теряют меня из виду, а преследователи продолжают шагать как ни в чём не бывало. Совсем обнаглели. Выныриваю на мгновение из проёма ворот и быстро делаю два выстрела. Стреляю по ногам. Не потому что я такой человеколюбивый, а потому, что трупы просто бросят и пойдут дальше. А раненные, это обуза. Их придётся эвакуировать, так что из строя выбывают сразу четыре человека, как минимум. При таких ранениях одному сопровождающему тут не справиться. Твари Провала они как акулы, которые чуют каплю крови в морской воде за мили. Скоро на запах крови сбежится целая прорва зубастых и трудноубиваемых созданий.

Преследователям не нравится такое поведение с моей стороны. Почему-то они не ожидали такой подлянки. Привыкли, что все их боятся. Они в ярости и в ответ обрушивается шквал автоматного огня, но я уже в безопасности внутри цеха и срываюсь с места, продолжая забег.

И тут сзади разносятся выстрелы. Судя по тому, что стре-

ляют два раза и не из автоматов, то это не твари Провала. Кажется, недооценил я этих ребят. Похоже, они уже перешли ту границу, которая отделяет большинство местных бандитов от отъявленных отморозков. Похоже, что это были контрольные выстрелы в голову. Таким путём они решили проблему с ранеными, избавились от балласта.

Теперь игра пошла серьёзная. Видать, Рожа решил плюнуть на поиски моей берлоги и теперь цель у преследователей только одна, завалить меня. Чтобы другим неповадно было. Авторитет в нынешних местах иногда гарантирует безопасность эффективней, чем оружие.

Охота между тем продолжается. Выскакиваю на проезд между двумя длиннющими цехами, когда-то покрытый асфальтом. Проезд узкий и слишком длинный. Пока добегу до конца из-за угла уже появятся преследователи и начнут строчить из автоматов. Но я и не собираюсь изображать из себя мишень, поэтому через полсотни метров планирую нырнуть через одну из разрушенных дверей в стене здания и продолжить движение уже внутри цеха.

А вот и первая проблема от местных обитателей.

ОПА! Из дыры в стене здания выскакивает стая мутировавших бродячих собак. Такие милые собачки размером с небольшого телёнка, клыками как у соплезубого, то есть саблезубого тигра и серповидными когтями. Если учесть, что и шкура под действием мутаций у них, как и у тварей Провала настолько крепка, что её даже пулей не всегда прошибёшь,

то почти десяток таких чудовищ вполне могли бы завалить даже слона, окажись вдруг они в Африке. Человек таким на один зубок, запросто перекусят пополам.

Майло бодро семенит навстречу тварям, радостно улыбаясь. Они тоже рады встрече, такая собачка для них всё равно что деликатес. Маловата правда. На всех не хватит. Но похоже, что они имеют виды ещё и на меня, а, возможно, и на моих преследователей.

Стая приближается, ужасающе скалясь в предвкушении вкусного ужина. И тут вдруг воздух вокруг Джек Рассела подёргивается рябью. На мгновение на месте собачки появляется фигура чего-то ужасающего и на окружающее пространство обрушивается подавляющая волна магической ауры.

Следом за этим раздаётся дикий вой ужаса собак-мутантов нападающей стаи. Уродливые создания, скользя лапами, разворачиваются и, визжа от страха, мчатся обратно в ту дыру, из которой они совсем недавно так эффектно появились.

Майло умоляюще оглядывается на меня. В глазах его светится азарт, догнать и разорвать на мелкие клочки. Но я отрицательно качаю головой, напоминая ему, что за нами, вообще-то, гонятся нехорошие люди. Да и квадрокоптеры над головой никуда не делись и его развлечения будет весьма трудно объяснить. И он, печально взвыв, вынужденно смиряется.

Такая вот у меня непростая собачка. А точнее, Высший Пёс. Твари в землях за Провалом, как правило, безмозглы и

относятся к низшим демонам животного происхождения. Но если углубиться вглубь мира Энтропии, то там уже встречаются Высшие Демоны. Как разумные, которые в целом можно сравнивать с людьми, так полуразумные, которые являются высшей ступенью эволюции животного мира.

Мир Энтропии – это мир энергии. Вещество может обращаться в энергию, а энергия может обращаться в вещество. Высшие демоны могут с помощью магии управлять этими процессами. По своей природе они скорее существа энергетические. В своём естественном виде Высший Пёс представляет собой собакоподобную полуразумную тварь, размером с небольшого слона. Однако с помощью магии он может преобразовывать энергию в вещество и уменьшать свои размеры, принимая почти любую форму.

Поэтому Майло, а на самом деле демон Кабыздох, может легко принять форму обычной собаки. А так как он проделывает это не первый раз, то почти идеально копирует внешний вид и повадки Джек Рассела. Постороннему трудно понять, что это ненастоящая собака. Маскировка настолько совершенно, что разоблачить обман может только очень сильный маг.

Спрашивается, какого хрена ему вообще притворяться собакой. Ну, одна из причин состоит в том, что в своём естественном виде он вряд ли смог бы прогуливаться со мной по городу. А другая причина, это то, что в своём естественном виде высшие демоны почти лишены ощущений. Скажем, ко-

гда они поедают пищу или поглощают напитки, то они не чувствуют вкуса. Просто поглощают энергию. Когда спариваются, не испытывают ощущение оргазма. То есть телесные наслаждения недоступны энергетическим сущностям. Поэтому находясь в теле Джек Рассела, Кабыздох наслаждается ощущениями этого тела.

Возникает резонный вопрос, как я обзавёлся таким необычным спутником. История довольно странная.

* * *

Пару месяцев назад прогуливался я в зоне отчуждения с той стороны Провала и вдруг обнаружил израненного Кабыздоха, который уже почти не подавал признаков жизни. Вокруг крутилась стая мелких безмозглых демонов, по внешнему виду сильно смахивающих на земных крыс, но размером с крупную кошку.

По внешнему виду Пса можно было судить, что это совсем молодая особь, скорее даже подросток. Так-то Высшие Псы напоминают наших собак не только внешне, но и по своему поведению. Большинство из них всё же предпочитает свободную кочевую жизнь, но довольно много и приручённых особей, которые вполне мирно уживаются с хозяевами из числа человекоподобных Высших Демонов.

Поразмыслив, я решил, что и мне такой спутник мог бы быть весьма полезен. Быстро проведя магическую диагно-

стику Пса, я прикинул, что вылечить его тяжело, но возможно. Проблема была в его нынешнем состоянии, слишком сильное магическое вмешательство его израненный организм не выдержал бы, поэтому лечение нужно было разбить на несколько этапов.

До моего убежища неподалёку от Провала, от места, где я обнаружил Кабыздоха, был почти день пути. Тащить туда тушу размером с небольшого слона, было занятие довольно утомительное, пришлось выкручиваться.

Сначала я провёл первый сеанс лечения и убедился, что в ближайшее время Пёс не сдохнет от ран. Затем вызвал к нему пару Дружелюбных из числа тех, с которыми имел постоянные дела, и договорился с ними, что они возьмут на себя охрану Кабыздоха, до тех пор, пока он не оклемается и не сможет передвигаться самостоятельно.

После чего отправился на охоту и притащил несколько представителей местной фауны, напоминающих земных сурков, только значительно крупнее и со здоровенными клыками. Что-нибудь более крупное Пёс сейчас просто не смог бы сожрать.

В течение недели мне пришлось ещё несколько раз возвращаться и проводить сеансы лечения. А также притаскивать выздоравливающему пациенту, у которого в ходе восстановления организма появился отменный аппетит, туши животных уже покрупнее. Жрал Кабыздох, как не в себя.

В конце недели Кабыздох оправился настолько, что уже

был готов отправиться в путь. История, которую он поведал, была драматична, но типична для здешних мест.

Дикие Высшие Псы живут парами. Кабыздох был ещё подростком, поэтому кочевал пока вместе с родителями. Непонятно с какой целью, но однажды его семейство чересчур далеко зашло в зону отчуждения и оказалось в опасной близости к Провалу. И здесь им не повезло встретиться с вечными врагами Псов, высшими Гиеноидами.

Уже из названия понятно, что эти твари напоминали земных гиен, только значительно крупнее, размером с корову. Повадки они имели такие же мерзкие, как и их земные сородичи. Безжалостные падальщики, живущие большими стаями. Гиеноиды стояли в самом низу иерархии Высших Демонов и даже полуразумными могли считаться весьма условно.

В обычных условиях даже пара Высших Псы разогнала бы стаю этих отвратительных тварей, так как в магическом плане Высшие Псы были мощнее этих тварей на целую голову. Но природа зоны отчуждения сыграла с семьёй Кабыздоха злую шутку. В этот день на Земле была спокойная геомагнитная обстановка и электромагнитные поля существенно снизили плотность магического излучения в зоне отчуждения, по эту сторону Провала. Псы оказались почти без магии. В этих условиях численное превосходство стаи Гиеноидов сыграло роковую роль.

Битва тем не менее была долгой, и родители Кабыздоха сумели перебить почти половину стаи нападавших. Поняв,

что им не победить, они велели Кабыздоху спасаться бегством, а сами прикрывали его отход, пока не пали в неравной битве.

Кабыздох сумел оторваться от основной погони, но пара особо настырных тварей всё же увязалась за ним. Они гнали его почти целый день. Время от времени они его догоняли и ему приходилось отбиваться, с каждым разом получая всё больше и больше ран. В конце концов, они, несомненно, его затравили бы и прикончили, но тут геомагнитная обстановка на Земле начала меняться, приближалась магнитная буря, стабильность электромагнитных полей нарушилась, равновесие между электромагнитными и магическими полями сместилось, и волна магии двинулась в сторону Провала. Магический потенциал даже подростка Высших Псов значительно превосходил возможности Гиеноидов, и Кабыздоху удалось прикончить обоих своих преследователей. Но и сам он был настолько изранен и ослаблен, что впал в беспамятство, и если бы я его не обнаружил, то он бы, несомненно, погиб.

Идти Кабыздоху теперь было некуда, и он согласился присоединиться ко мне. Так у меня появился спутник из местных. Освоившись, Кабыздох проявил настойчивое желание принять участие в моих походах по Москве. Разумеется, в своём обычном виде прогуливаться по городу он не мог. Но, как и все Высшие Демоны, он мог с помощью магии преобразовывать энергию в вещество и принимать вид различных

животных.

Наиболее яркие воспоминания, которые сохранились у меня в голове от прежнего владельца этого тела, был образ симпатичного пёсика из какого-то фильма. Очень уж нравился Антону этот смешной персонаж. Кабыздоху он тоже понравился. Поэтому он с большим энтузиазмом после нескольких тренировок стал превращаться в Майло и участвовать в наших путешествиях по Москве. Причём с каждым обращением образ Джек Рассела становился всё совершеннее и вероятность случайного разоблачения моего спутника другими людьми становилась всё менее реальной. Такая вот нехитрая история.

* * *

Вечерние сумерки сгущались. К тому же со стороны Провала заметно потянуло магией. Квадрокоптеры держались в воздухе всё неуверенней, и скоро наблюдатели были вынуждены их посадить. Преследователи потеряли меня из вида и в наступавшей ночной темноте даже большим группам вооружённых людей находиться в промзоне недалеко от Провала, да ещё в условиях усиливающегося напряжения магического поля, становилось слишком опасно.

Магическим зрением я наблюдал, как группы преследователей начинают оттягиваться из промзоны, перекрывая все пути выхода в город. Видимо, они решили дежурить до утра в расчёте, что деваться мне некуда, и я попытаюсь вырваться из промзоны. В принципе это ожидаемо.

Недовольный Майло, которому я не позволил поохотиться на стаю бродячих собак, ворчит, что пора отсюда убираться. И вообще, он собирается выплеснуть нереализованную энергию, поохотившись на тварей, на той стороне Провала.

Поэтому мы направляемся прямиком к закованному в камень берегу бывшей реки. В здешних местах отсутствует сплошная линия обороны и поблизости нет никаких застав или пропускных блокпостов.

Поначалу, когда Провал только появился, власти попытались выстроить по берегам реки сплошной защитный рубеж. И несмотря на огромную протяжённость извилистого русла Москва-река, они даже осуществили эту дурацкую затею.

Но очень скоро выяснилось, что из-за вредного воздействия магических полей, препятствия из колючей проволоки или металлические заборы довольно быстро ветшают и разрушаются. Железобетонные стены держались чуть лучше, но тоже не слишком долго. А вот твари со своими сверхпрочными шкурами и клыками, подкреплёнными магическим воздействием, во время накатывающих волн магии, легко проделывали дыры в этих ограждениях и просачивались на территорию города.

К тому же эти оборонительные рубежи изначально строились в расчёте на огневую мощь огнестрельного оружия, которое отказывалось работать во время магических приливов. А защиты с помощью только холодного оружия требовала огромного количества людей и ресурсов.

По этим причинам через несколько десятилетий от идеи сплошного рубежа защиты пришлось отказаться. Поэтому в настоящее время сплошные линии защиты имелись только в особо важных районах города, прилегающих к набережной. Например, в районе Кремля имелась тройная линия защиты: заграждения из колючей проволоки, бетонная стена с огневыми точками и сама Кремлёвская стена, которая дополнительно была усилена магическими артефактами.

Здесь же в промзоне ничего подобного не имелось и защитные сооружения, и то не сплошные, начинались только на выходе из промзоны. Поэтому мы с Майло без всяких препятствий подходим к полуразрушенному бетонному парапету бывшей набережной. Я вытаскиваю из рюкзака моток синтетического шнура с металлической кошкой на конце и цепляю за выступающие прутья стальной арматуры, после чего спускаюсь вдоль наклонной стены прямо в мутную субстанцию, наполняющую Провал. После того как натяжение шнура ослабевает, Майло отцепляет кошку от арматуры и скидывает вниз, где я подбираю и сворачиваю шнур. Сам Майло просто прыгает вниз, немного притормаживая своё падение с помощью магии.

Начинаем двигаться в сторону противоположного берега бывшей реки, погружаясь в упругую клубящуюся серым маревом субстанцию Провала, и через пять минут выныриваем в зоне отчуждения уже в мире Энтропии.

Налетают порывы горячего пыльного ветра, мрачное баг-

ровое солнце уже заходит за горизонт. Майло задорно фыркнув заявляет, что отправляется на охоту и уносится далеко вперёд. Провожаю его взглядом и отправляюсь в путь к своему малому убежищу. Сегодня придётся переночевать в нём, поблизости от Провала. К своему постоянному убежищу в зоне отчуждения собираюсь отправиться уже завтра поутру.

Глава 4. Милые родственники

Ночёвка прошла без всяких происшествий, никто меня не побеспокоил. Моё временное убежище недалеко от Провала, рассчитано на кратковременное пребывание, и особых удобств здесь нет.

Организовано всё довольно примитивно, но надёжно. Прямоугольная яма, выкопанная в грунте, с одной стороны которой, где вход, скошенная стенка, чтобы можно было спокойно спускаться. Внутри ямы установлена палатка из сверхстойкой синтетической ткани. Но даже такая ткань здесь обветшала бы за месяц, если бы не магическое плетение, наложенное мной на палатку, которое нейтрализует разрушительное воздействие магического поля здешнего мира.

Сверху яма накрыта маскировочной сеткой. Поэтому заметить моё укрытие даже с помощью дронов, почти невозможно. Мера может показаться излишней, так как настолько сильное ослабление напряжённости магического поля, при котором здесь может функционировать подобная земная техника, случается крайне редко. Но лучше подстраховаться. Раз в год и палка стреляет.

Шансы, что укрытие обнаружат пешие Добытчики, почти равна нулю, пройдут в трёх шагах и не заметят. Местных тварей отпугивает магический амулет, который распространяет слабую имитацию ауры одного из крупных местных хищни-

ков.

Короче, удобное место, как раз, чтобы переночевать. Тем более что оборудовать его было не так уж и сложно. Здесь же небольшой запас воды и еды, оружия и немного ходового товара: дешёвые кристаллы-накопители, несколько клыков мелких хищников, несколько шкурок мелких животных.

Утром, выпив кофейку и пожевав галету из армейского сухпайка, отправляюсь в путь. До основного моего убежища где-то день пути. Но это для меня. Другие будут тащиться не меньше суток. Обычные группы Добытчиков передвигаются очень медленно и осторожно, опасаясь нападения местных тварей. Конечно, если в группе нет сильных магов, способных заранее обнаружить приближение тварей.

Я способен почувствовать чужую ауру на значительном расстоянии. Кроме того, чтобы не терять время на то, чтобы обходить обнаруженных тварей, я время от времени посылаю вокруг магическую волну, имитирующую ауру крупного местного хищника. Мелочь это успешно отпугивает. Ну а если встретится тварь покрупнее, тогда и будем думать, что делать.

Поэтому передвигаюсь я быстро, и к обеду преодолеваю уже примерно половину пути. Спешить особо некуда, поэтому собираюсь плотно перекусить, тем более что надо как следует подумать над предложением Соломоныча, и я пока не определился, как быть.

Для начала развожу костёр. Вроде бы всё просто. Ан нет.

Начнём с того, что, кроме бурой и прочной как металлическая проволока травы, растительности вблизи Провала нет. Так что желающие развести здесь костёр, в пролёте. Конечно, можно развести огонь с помощью различных штучек, которые так любят туристы, типа таблеток сухого спирта, но ну его нафиг. Вокруг всё равно никого нет, поэтому зажигаю небольшой магический огонь, жар он даёт даже лучше обычного костра.

Я уже давно чувствую приближение крупного, опасного хищника, который в настоящий момент подкрадывается ко мне со спины. Прикидываюсь, что не замечаю опасности и извлекаю из ножен надёжный охотничий нож с лезвием из сверхпрочной стали, с добавками присадок из костей тварей провала, а также соль. Без соли в этот раз никак не обойтись.

Хищник уже совсем близко. Вот он на расстоянии броска. Бросок! И огромное чудовище с гигантскими клыками, способными перекусить стальной рельс, приземляется рядом, едва не влетая в костёр.

В зубах у грозного хищника крупная птица, напоминающая земного гуся. Он выпускает добычу из пасти и довольно скалится. Кабыздох в своём истинном обличии, картинка не для слабонервных. Заботливый у меня пёсик, сам нажрался от пуза и про товарища не забыл.

Для большинства людей мясо местной живности, довольно сильный яд. Но обладающие магическим даром, могут потреблять его без особых последствий. Более того, если ма-

гический потенциал мага достаточно силён, то местная еда приводит к постепенному изменению его тела, существенно повышая силу, выносливость и способность организма противостоять различным повреждениям. Если регулярно употреблять такую еду, то тело постепенно меняется, приобретая свойства, которыми обладают тела тварей Провала. Поэтому сильного мага трудно убить или ранить холодным или огнестрельным оружием.

Разделав птицу и приготовив на огне примерно половину, обедаю, не торопясь, с чувством, с толком, с расстановкой. Вкус, конечно, немного специфический, к такому надо привыкнуть. По сравнению с земным гусем, пресноватый. Но в походных условиях сойдёт, не ресторан чай.

Не забываю похвалить Кабыздоха, на зловещей морде которого появляется довольный оскал. Похвала она всем приятна.

Дальше продолжаем путь уже вдвоём, и без происшествий к вечеру добираемся до основного нашего опорного пункта в здешних местах. На первый взгляд местность здесь совершенно пустынная и никаких признаков убежища незаметно.

Однако если бы Добытчики знали, что здесь находится, то они бы сошли с ума восторга. Когда-то до образования Провала, здесь находилось совсем небольшое поселение демонов. Даже не поселение, а что-то вроде небольшого форпоста. Лёгкие постройки давно разрушились и на поверхности незаметно следов того, что раньше здесь были какие-то

строения. А вот поземная часть сооружений ещё сохранилась. Именно в подвалах я и оборудовал себе убежище.

Здесь я провожу большую часть времени, когда нахожусь в зоне отчуждения с этой стороны Провала. Так что Рожа и его банда напрасно ищут, где я обитаю в Москве. У меня там есть несколько схронов, где хранится кое-что из самого необходимого, но постоянного убежища нет. Но такое не только им, но и более опытным товарищам, не может прийти в голову, потому что все знают, что в зоне отчуждения со стороны мира демонов, люди не живут.

Строения демонов Добытчикам удаётся обнаружить редко, так как в зоне отчуждения их почти не бывает, а удаляться дальше от Провала рискуют очень немногие.

Откровенно говоря, на полноценное поселение эти развалины не тянули и поживиться здесь особо было нечем. Но как убежище в здешних негостеприимных местах, эти подвалы подходят идеально. Здесь у меня всё неплохо оборудовано. Некое подобие кухни, спальня и кладовые для вещей. На кухне имеется даже подобие земной холодильной камеры, по сути, просто ограниченное пространство на которое наложено охлаждающее заклятие. По крайней мере, продукты там сохраняются отлично.

Чтобы организовать сносные условия существования, влиться в среду охотников за ништяками, и примелькаться местным скупщикам трофеев, у меня ушло больше полугода после того, как я впервые появился в Москве.

Утром намечена встреча с Дружелюбными. Мутное солнце медленно выползает из-за горизонта. Кабыздох сообщает, что Дружелюбные уже на подходе. Вскоре группа из пяти особей появляется в пределах видимости. Подходят они медленно и осторожно. Опасаются моего спутника. Хотя они и охраняли его, когда он лежал раненным и я строго запретил ему их трогать, но им всё равно страшно. Всё-таки Кабыздох, высший хищник и в обычных условиях ему хватило бы несколько секунд, чтобы порвать их на лоскуты.

Приближающиеся Дружелюбные, принадлежат к семейству скалозубых. Внешне они напоминают крупных земных панд. Такие же мохнатые, с огромными головами и “очками” вокруг глаз. Цвет меха у них, правда, больше соответствует окружающему пейзажу, разнообразных коричневых оттенков. Отчего они скорее напоминают огромного Винни-Пуха.

Такие милые создания, так и хочется погладить этих пусечек. Но не советую. Скалозубы часто скалятся, как будто улыбаются. Вот только пасть у них, заполнена огромным количеством острейших зубов и напоминает пасть акулы. Лист металла или бетонную стенку, прогрызают на раз. Да и когти у них медвежьи, только побольше, одним словом, настоящие кинжалы. При всей внешней миловидности, довольно опасные хищники, хотя в магическом плане слабосилки. Особым разумом не блещут, но к примитивному общению способны.

Именно Дружелюбные должны стать той приманкой, которая позволит мне наладить контакт с лицензированными

Добытчиками, пользуясь связями с которыми, я смогу начать внедряться в столичное общество.

Предыдущие полгода я усиленно укреплял доставшееся мне тело и понемногу восстанавливал память. Теперь настала пора действовать более активно.

Тело мне, в общем-то, досталось неплохое, хотя возможности его пока и существенно ограничены. Провалы в памяти также не позволяют мне полноценно использовать магические навыки и до сих пор воспоминания о моей бывшей жизни у меня весьма отрывочные. Да и о прошлом Антона представления имеются весьма смутные, так как он сам, по сути, мало что знал.

* * *

Родителей Антон не помнил. Более-менее осознанные воспоминания сохранились с пятилетнего возраста, именно тогда он очутился в пансионате “Джуниор” в предместьях Парижа. Закрытый пансионат для подростков. Недешёвый. Очень специфический. Закрытый настолько, что воспитанников не выпускали с его территории, что было весьма необычно.

Дети, которые здесь воспитывались, были из состоятельных семей, со всего мира. Судя по всему, выходило что это ненужные дети, про запас. По каким-то причинам их родственники решили, что всему остальному миру нет необходимости знать об их существовании.

Обучение, еда, одежда и развлечения, были здесь на высшем уровне. Большинство воспитанников находилось здесь до достижения 16 лет. Но некоторые исчезали раньше. А вот куда? Это вопрос. То ли их забирали родственники, решившие наконец, как их использовать. То ли…? Догадок у детей было множество, и не все из них были безобидными. Но возможности проверить их правильность, не было.

В целом среди воспитанников рекомендовалось придерживаться принципа инкогнито, но некоторые из них знали довольно много о своих семьях и не все считали нужным эти сведения скрывать. А может, просто хотели похвастаться и отчаянно врали, как это часто бывает в детских домах.

Из того немногого, что было известно Антону, выходило, что он родом из Российской Империи и в Москве у него есть родственники. Судя по тому, что его пребывание в пансионате было оплачено до его шестнадцатилетия, родственники не бедствовали. Но и тёплыми чувствами к мальчику отнюдь не пылали.

Единственное отличие от остальных воспитанников заключалось в том, что вторым языком в программе обучения у Антона был русский язык и в программу его обучения входило углублённое изучение истории Российской Империи.

Годы, проведённые в пансионате, ничем особым Антону не запомнились. Парнишка рос очень крепким, атлетичным и ничем не болел, даже простудой, что весьма удивляло врачей пансионата. И это ещё они не знали, что мелкие порезы и

ранки у Антона заживали с аномальной скоростью. Ещё Антон вскоре начал понимать, что, несмотря на чрезвычайно крепкое сложение, сила его всё же была чрезмерной. Он мог поднимать такие тяжести, которые большинству людей были просто не по силам. Легко гнул различные железяки. Это его немного пугало, и он тщательно скрывал свои способности от окружающих.

Ещё, иногда ему чудилось, что он видит в воздухе какие-то цветные узоры, движения, похожие на ток горячих потоков воздуха, чувствует какие-то странные запахи и звуки. Иногда ему казалось, что само пространство начинало подрагивать и колебаться. Он слышал низкие и высокие звуки, которые остальные люди не слышали и видел в темноте.

Странно было всё это. Но прослыть психом ему не хотелось, поэтому своими тайнами он ни с кем не делился.

За все годы нахождения в пансионате от родственничков не было ни одной весточки. Их как будто не существовало. Антон даже не представлял из какого он рода, клана и Дома. Каков его общественный статус. Его пугало будущее и неизвестность после окончания срока пребывания в пансионате.

День шестнадцатилетия стремительно приближался, и Антон всё больше нервничал, о том, что его ждало после пансионата. Оказалось, что беспокоился о своём будущем он совершенно напрасно. Потому что никакого будущего у него не предполагалось. Неизвестные родственнички обо всём позаботились.

Неизвестно кто и как подсунул юноше сильнейший яд, но Антон внезапно почувствовал сильное недомогание и, несмотря на все усилия врачей, умер. Потом врачи отразили этот момент в истории болезни, как состояние клинической смерти. Потому что совершенно неожиданно для всех окружающих, он вдруг сразу воскрес. По крайней мере, так это выглядело для всех вокруг. Вот только это был уже совсем не Антон.

* * *

Такие вот довольно мерзкие существа эти людишки. По крайней мере, некоторые из них. То ли дело мы демоны. Мы не такие, как они. Мы ещё хуже. По крайней мере, так я полагал, очнувшись в теле шестнадцатилетнего подростка в больничной палате.

Очнулся, почти полностью утратив свою память и магические способности. Как потом выяснилось, со способностями всё было несколько сложнее. Просто в этом мире магии не было как таковой. По крайней мере, в основной части мира Земли. Именно так именовали эту планету.

Кое-что я, конечно, помнил. Например, что зовут меня Ан-Ван-Тон из Дома Серой Вуали, Клана – Ван, Рода – Тон. То есть происходил я из семейства Высших Демонов. Но кто были мои родители, какое место они и я сам занимали в иерархии нашего Дома. Вот этого в памяти не сохранилось. То, что как высшее существо я должен обладать магией, я то-

же помнил. Но почти ничего из магических заклятий и техник тоже не помнил.

Да и вообще, магии в момент пробуждения я не чувствовал. Что сильно меня напугало. Хотя куда уж больше пугаться, ведь меня только что прикончили в моём мире. Борьба за власть, интриги и политические убийства в нашем мире, вещь вполне обычная. Похоже, мои родители выбрали неправильную сторону в очередном заговоре, за что и поплатились.

Первым делом я предположил, что это человеческое тело неспособно к магии. К счастью, со временем выяснилось, что дело совсем в другом. Просто на таком удалении от Провала магическое поле почти не ощущалось.

Приглядевшись, я понял, что доставшееся мне тело не совсем обычное, вероятно, именно поэтому мою энергетическую сущность и притянуло в него в момент его и моей физической смерти. Всё тело пронизывали каналы и жгуты энергетического каркаса. Такое могло быть только в одном случае, если обладатель этого тела был полукровкой. Высшие Демоны обладают способностью превращать свою энергетическую составляющую в вещество, то есть материализовывать энергию. В результате чего способны принимать почти любую материальную форму, копируя её не только внешне, но и на уровне тонких планов.

Похоже, что один из родителей юноши был Высшим Демонов, принявшим человеческий облик. Такое случалось и

раньше. Редко. Но такие случаи были известны.

Похоже, что человеческий разум этого юноши оказался неспособен видеть свою энергетическую структуру и тем более управлять ею. А вот моя энергетическая сущность сумела воспользоваться возможностями тела в которое я угодил, и перебороть действия яда.

Выжить-то я, выжил. Но положение моё было крайне незавидное. Судя по воспоминаниям прежнего хозяина тела, прикончить его пытались любящие родственнички, которые прежде и определили его в это изолированное от остального мира заведение.

В моём же мире меня также прикончили ближайшие родственники вместе с моими родителями. Сам я, если сравнивать возрастные рамки, принятые на Земле и в мире Энтропии, по возрасту находился примерно на уровне этого самого подростка, в тело которого я угодил.

Охренительное положение. Магии нет, памяти почти нет, зато в обоих мирах имеются родственнички, которые жаждут смерти этого тела и моей энергетической сущности.

Кто-то мог бы подумать, что мной сейчас владело чувство горечи, гнева и жажды мести. А вот фиг вы угадали дорогая редакция. Если ты слаб и беспомощен, то лучший выход это затаиться. Сначала надо выжить, а уж потом рассуждать о мести. Именно этим я и собирался заняться в ближайшее время.

Глава 5. Дорога домой

Через пару дней после того, как я оказался в новом теле, я был уже почти здоров. Но продолжал притворяться тяжелобольным, и для медперсонала выглядело всё так, как будто процесс лечения идёт черепашьими шагами. Всё это время я усиленно пытался составить хоть какой-то план. Толком ни черта не получалось, так как слишком много было неизвестных в этом уравнении.

Понятно было, что родственнички в покое меня не оставят и попытаются довести дело с моей ликвидацией до логического завершения. Проблема усугублялась тем, что я совершенно ничего о них не знал. Насколько они влиятельны, какими возможностями располагают и почему, чёрт возьми, они пытаются меня прикончить. Вариантов как выкручиваться из этой ситуации, у меня было немного. Точнее, пока никаких.

Почему попытались устранить именно сейчас, было более-менее понятно. В пансионате воспитанников содержали до 16-ти летнего возраста. Вскоре мне сообщили неприятную, но вполне ожидаемую новость. Срок моего пребывания в пансионате подошёл к концу, и родственники прислали сопровождающего, чтобы тот доставил меня в Москву. Несмотря на все мои хитрости, врачи сочли, что я уже достаточно выздоровел, чтобы перенести такое путешествие.

И посланец от моего так пока мне и неизвестного семейства вскоре явился меня забирать. Средних лет мужчина, крепкий, с неприятными снулыми как у дохлой рыбы глазами и фальшивой улыбкой. Назвался мужчина Василием. Из пансионата забирал он меня на такси, из чего я сделал несколько выводов.

Семейство, к которому я принадлежал или не из самых знатных, или очень стараются, не привлекать внимания к моему существованию. Иначе прислали бы приличный автомобиль представительского класса.

Второй вывод касался того, что убивать меня во Франции по дороге в аэропорт, видимо, не планировалось. Об этом говорил и выбор общественного такси и отсутствие у сопровождающего оружия.

Вероятно, исходили из того, что администрация пансионата видела сопровождающего и его документы, а также что в случае моего устранения, существует вероятность нахождения трупа. Французские власти это дело так не оставят, а лишний шум моим родственникам не нужен. В чужой стране возможности у них ограничены.

Так что убивать меня, похоже, планировали уже по прибытии на территорию Российской Империи. Скорее всего, по дороге из аэропорта в Москву.

На всякий случай я всё равно оставался настороже, но до аэропорта доехали без всяких происшествий. После недолгого ожидания посадки на рейс, погрузились в самолёт, где

мой сопровождающий задремал в удобном кресле. Я же всю дорогу пялился в окно. Антон прежде никогда не летал, по крайней мере, в том возрасте, когда об этом отложились бы воспоминания, поэтому представление об авиации у меня были весьма смутными.

Интересная штука, эти самолёты, удобная и относительно общедоступная. У нас в мире Энтропии ничего подобного нет. Маги, конечно, могут летать с помощью левитации и зачарованных предметов, но удовольствие это не для всех, и сотнями человек, как на самолёте, перевозить людей не получится. Есть, кончено, ещё порталы. Эта штука покруче самолёта будет. Но для этого нужен обладатель сильного магического дара. Есть ещё и сеть стационарных порталов, но это только между самыми крупными городами и далеко не для всех. Всё же в некоторых сферах технологии имеют определённое преимущество перед магией. Те же мобильные телефоны, например. Или компьютеры и интернет.

Время в полёте полетело незаметно и вскоре самолёт пошёл на посадку в международном аэропорту Домодедово. Как только началось снижение, потянуло магией. Пока это были ещё слабые потоки, но по сравнению с тем, что ощущалось во Франции, это был уже значительный прогресс.

События развивались своим чередом, и напряжённость постепенно нарастала. Мы вместе с другими пассажирами вышли из самолёта и прошли таможенный контроль. И всё бы ничего, только вот мой паспорт, сопровождающий отда-

вать мне, не собирался. Это только подтвердило мои опасения. Дальше – больше. Когда я попытался отправиться за своим багажом, то мужчина меня остановил. Видя моё недоумение, он с улыбкой пояснил, что это старьё забирать мы не будем, так как по приезде домой меня обеспечат всем необходимым. Так что мои вещи мне больше не понадобятся. Прозвучало это достаточно двусмысленно.

К некоторому моему облегчению встречающий был только один. Встречал нас такой же, как Василий крепкий мужчина, который провёл нас к расположившейся на стоянке тёмной Тойота Камри с тонированными стёклами. Василий велел мне садиться на заднее сиденье, а сам вместе с шофёром обошёл машину сзади, где они остановились у открытого багажника. Мужчины наверняка рассчитывали, что мне из машины их не видно и вели себя довольно свободно, не скрывая своих действий.

Но не учли того, что я обладал магией, а здесь уже ощущалось воздействие магических полей. Даже те крохи магии, которые просачивались до аэропорта позволили мне сплести нехитрое следящее магическое плетение, что дало возможность увидеть немало интересного.

Из багажника эти милые люди достали чёрные пистолеты весьма неприятного вида, которые закрепили в наплечных кобурах, тоже вынутых из багажника. Василий к тому же закрепил на ноге под брючиной кожаные ножны, в которых расположил боевой нож. Во как. Значит, они решили меня

не больно зарезать. Нехорошие люди. Ну, сами напросились.

Василий уселся рядом со мной на заднем сиденье со стороны левой дверцы. Значит, бить будет с левой руки. На улице поздний вечер, уже стемнело. В машине темно, так что когда он чуть наклонится вперёд и, опустив руки, достанет нож, то сделать это сможет совсем незаметно.

Машина выезжает на трассу и слева, почти вплотную тянется тёмная полоса леса. Трасса довольно пустынная, машин мало. Через несколько километров водитель вдруг очень естественно вспоминает, что забыл отлить в аэропорту и притормаживает, прижимаясь к обочине, якобы собираясь выйти по нужде.

В тот момент, когда машина почти останавливается, прижавшись к обочине, Василий приобнимает меня правой рукой за шею, а пальцы его левой руки обхватывают рукоятку ножа. В этот момент я левой рукой касаюсь его бедра и посылаю слабенький магический импульс, от которого сердце несостоявшегося убийцы останавливается. Машина в этот момент уже полностью останавливается, а следом водитель получает парализующее заклинание и, обмякнув, утыкается лицом в руль машины. Он в сознании и ещё жив, но это ненадолго.

Тщательно обыскиваю труп Василия и забираю нож, пистолет, бумажник и свой паспорт. В бумажнике тысяча евро, около сто тысяч бумажных рублей и два золотых имперских червонца. Пока я ещё плохо ориентируюсь, много это или

мало.

После чего аккуратно забираю куртку водителя, которая лежит на переднем пассажирском сиденье, и перекладываю её назад. На улице стоит середина апреля и по ночам прохладно. Да и мой костюм привлекает к себе излишнее внимание, так что куртка не помешает.

Затем продумываю свои дальнейшие действия, прикидывая, как будет выглядеть картина для тех, кто обнаружит машину. Антон, может быть, даже пожалел бы ещё живого водителя. Но я, не он. Да и вообще, с чего бы мне жалеть людей, я-то, ведь не человек. По крайней мере ещё не настолько сжился с этим телом, чтобы прочувствовать человеческие эмоции.

Поэтому аккуратно запрокидываю голову водителя, взявшись за волосы, и одним плавным движением хладнокровно перерезаю ему горло, с левой стороны шеи, чтобы не забрызгаться кровью самому. Из кармана пиджака Василия достаю платок и тщательно протираю рукоятку ножа, после чего вкладываю в правую руку трупа и сжимаю его пальцы вокруг рукоятки.

Выглядит так, как будто пассажир с заднего сиденья перерезал водителю глотку, а потом сам скончался от сердечного приступа. Инсценировочка так себе, но придумывать что-нибудь более правдоподобное нет времени.

Не дал себя зарезать, как свинью на бойне, уже хорошо. Только вот что делать дальше, это вопрос. Один в чужом го-

роде, чужой стране, чужом мире. Ситуация и сама по себе невесёлая. А если ещё учесть и любящих родственничков, которые жаждут моей смерти, то выглядит это всё как полная жопа, только вид сбоку.

Если как следует подумать, то путь у меня остаётся только один. Главное моё преимущество в этом мире, это магия. Поэтому, как ни крути, а двигать мне надо в Москву. Главную опасность там для меня представляют неизвестные родственники, которые по какой-то неведомой мне причине, упорно стремятся исключить Антона из мира живых. Но найти меня теперь им будет весьма затруднительно. Хотя я и не знаю всех их возможностей и ресурсов, которыми они располагают.

Магия – это, конечно, хорошо, но недостаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности. Доставшееся мне тело пока ещё не способно перерабатывать большие объёмы магической энергии, да и моя память, а точнее, провалы в ней, не позволяют мне пользоваться всем спектром магических заклинаний.

Вариант, уйти на ту сторону Провала, в мой родной мир, тоже имеет кучку недостатков. Пока я не усовершенствую тело Антона и не восстановлю в полном объёме память, моя магическая мощь просто смехотворна и даже с низшими демонами справиться для меня пока большая проблема. Не говоря уже о том, что если я сунусь вглубь территории по ту сторону Провала, то могу нарваться на достаточно сильные

магические сущности.

А кроме того, не стоит забывать, что там есть враги, которые прикончили моих родителей, и если они достаточно могущественны, то есть вероятность, что смогут обнаружить мою энергетическую сущность в моём нынешнем теле.

Получается, что в относительной безопасности я себя могу чувствовать только в зонах отчуждения по обе стороны Провала. Определившись с местом обитания на ближайшее время, я задумался над следующей проблемой. Где жить и на что?

Нужно было убежище, где можно относительно безопасно ночевать. О том, что из себя представляет зона отчуждения со стороны Москвы, я имел некоторое представление из памяти Антона, но весьма смутное. Информацию в пансионате приходилось собирать по крохам. Но даже то, что мне было известно, не слишком обнадёживало. Большая часть заброшенных промзон в районе реки буквально кишела мутантами, тварями провала и местными бандами. Вероятность найти там надёжное убежище, была весьма сомнительной.

О зоне отчуждения с той стороны Провала, Антон знал ещё меньше. То есть, почти ничего. Но зато там была магия. Поэтому мои шансы на выживание значительно повышались. Кроме того, там я мог заниматься совершенствованием доставшегося мне тела, укрепляя энергетический каркас и расширяя энергетические каналы. По-настоящему сильные магические твари в тех местах были редки, по причине по-

стоянных колебаний напряжённости магического поля из-за воздействия Провала.

Как добывать средства к существованию, я тоже примерно представлял. В Москве существовала Гильдия Добытчиков и дикие команды и старатели-одиночки. Все они занимались охотой на тварей Провала и поиском различных магических предметов, представляющих хоть какую-то ценность. В Гильдию мне соваться пока не стоило, а вот появление ещё одного старателя-одиночки, вряд ли привлечёт к себе внимание.

Размышлял я на ходу, пока двигался через лес вдоль дороги. И хотя я прекрасно видел в темноте, но скорость движения в лесу была невысокой. А мне ведь нельзя здесь долго задерживаться. Очень скоро те, кто послал за мной сопровождающих, забеспокоятся, куда это мы подевались и начнут розыски.

Наконец, впереди показалась крупная автозаправка с небольшим залом, где можно было перекусить на скорую руку и выпить кофе. Есть мне пока не хотелось, поэтому взял кофе и пока медленно его потягивал, пытался оценить обстановку. Надо было к кому-то набиться в попутчики. Легковые машины отпадали, но, на моё счастье, как раз заканчивал заправляться длинномер. Моя дружелюбная улыбка и 500 рублей убедили водилу, что я как раз тот попутчик, который ему нужен. Номера на машине были откуда-то из Ростовского княжества, так что водила разгрузится и поминай

как звали, найти такого свидетеля моим преследователям будет затруднительно.

Машина шла только до МКАД, так как в самой Москве грузовики не ездили. Современные автомобили даже вдали от Провала работали с перебоями, а уж когда баланс смещался в сторону магического поля, то вся электроника отрубалась начисто.

Машины в Москве всё же ездили, включая и общественный транспорт. Машины исключительно легковые и небольшие грузовички и фургончики. Машины были весьма специфическим, специально изготовленные для эксплуатации в Москве. Предельно простые, даже примитивные, как на заре автомобилестроения. Кузов и салон нормальные, а вот начинка удивляла, почти полное отсутствие электроники. Кроме того, в них устанавливался магический накопитель, от которого крутились колёса, когда магическое поле усиливалось и двигатели внутреннего сгорания отрубались.

Из общественного транспорта были ещё трамваи, которые работали только на магической тяге.

При этом большой популярностью пользовались конные экипажи, которые работали всегда, так как лошади исправно выдавали мощность в одну лошадиную силу, несмотря на колебания магического поля.

До МКАД домчали за полчаса, затем дальнобой свернул и поехал по кольцевой. Сориентировавшись по купленной на заправке карте города, попросил водителя высадить ме-

ня в районе Кузьминского лесопарка. В густо заросшем лесном массиве, деревья, изуродованные магическим излучением, выглядели так, как будто сошли с экрана фильма ужасов о постапокалипсисе. Лесопарк привлекал меня отсутствием людей, которым здесь просто нечего было делать, ну а с тварями и мутантами я как-нибудь разберусь.

Переночевать я решил всё же на ветвях дерева, соорудив некое подобие гнезда. Если появятся твари, то это даст мне несколько секунд, чтобы подготовиться к нападению. Спал, ожидаемо, отвратительно. Скорее просто подремал. Но здесь уже чувствовались следы магии, Антон был полукровкой и его организм, при наличии энергетической подпитки, мог длительное время обходится без еды и воды. Тем более что я постепенно перестраивал доставшееся мне тело, укрепляя энергетический каркас и расширяя энергетические каналы.

На следующий день по лесопарку добрался почти до бывшей станции метро Печатники, после чего пришлось выходить уже в район бывшей городской застройки около Южнопортовой улицы.

Двигался я именно в этом направлении, потому что в качестве района основной дислокации в зоне отчуждения со стороны Москвы, мной была намечена промзона развалин бывшего завода ЗИЛ. Река Москва здесь делала петлю, и большой кусок земли оказывался почти полностью окружён линией Провала. Здесь постоянно хаотично менялась напряжённость магического поля, кругом кишели твари с той сто-

роны Провала, полуразрушенные здания стали прибежищем мутантов.

Это была одна из самых опасных и криминальных местностей в Москве. Представители власти сюда заглядывали редко. Обычных магазинов, предприятий, офисов, здесь уже давно не было. Короче, гнусное было местечко и лишний раз нормальные люди сюда не совались. В этом и была его привлекательность для меня. Вероятность того, что здесь меня могут отыскать мои преследователи, была минимальной. Кроме того, я ещё не совсем освоился с манерой поведения людей и для обычных жителей в более оживлённых районах города, мог показаться весьма странным. А так как здесь абсолютное большинство обитателей были со странностями, то моя необычность не будет бросаться в глаза. По крайней мере, я на это надеялся.

Глава 6. Знакомство с Москвой

На заправке я поживился не только картой города, но и захватил одну из лежавших там брошюр Гильдии Добытчиков. Очень полезная книжечка. Особенно с учётом того, что я почти ничего толком не знал о Москве, Провале и Добытчиках. В брошюре были изложены Правила Гильдии, условия членства в Гильдии и получения лицензии, а также адреса главного и районных офисов Гильдии. Из полезной информации меня также заинтересовали списки и адреса государственных пунктов приёмки всего того, что можно было добыть с той стороны Провала.

Первым делом я направился в ближайший офис Гильдии. Самым логичным путём для того, чтобы осесть в городе было бы вступление в Гильдию и получение официального статуса Добытчика. Но пока делать этого я не собирался. И главным препятствием было даже не отсутствие довольно значительной суммы, которая требовалась для вступления в Гильдию. Вступительный взнос составлял 10 имперских золотых, плюс ежегодный членский взнос в размере 20 золотых. Деньги я как-нибудь смог добыть.

Но привлекать к себе внимание мне категорически не хотелось. Тем более что, учитывая мою юный возраст, возникло бы множество вопросов и не факт, что меня вообще бы приняли, потребовав разрешение от родственников или по-

ручительств от действительных членов Гильдии. Мне не хотелось давать никаких зацепок, которые позволят моим любвеобильным родственникам, меня отыскать. Облегчать им задачу я не собирался.

Офис Гильдии располагался поблизости от условной границы зоны отчуждения, недалеко от бывшей станции метро Автозаводская. Приземистое двухэтажное здание из железобетона. На окнах первого этажа мощные металлические решётки, в случае тревоги окна дополнительно закрывались стальными жалюзи, да и судя по зеленоватому цвету самих стёкол, окна были выполнены из бронестекла. Наверняка имелись замаскированные огневые точки. В общем, офис представлял собой небольшую крепость, на входе дежурила вооружённая суровая охрана. Но пропускали в здание довольно свободно, без особого досмотра, по крайней мере, людей. Оружие на входе заставляли сдавать. Но в основном огнестрельное и мечи. Так что трофейный ствол у меня забрали, а боевой нож оставили.

Холл первого этажа ничем особым не выделялся. За стойками сидело несколько девушек. Симпатичных, но очень серьёзных. Одеты не в платья, а в комбинезоны из материала, напоминающего кожу, со множеством карманов. И, между прочим, у некоторых было огнестрельное оружие, а у некоторых мечи.

Девушка, к которой я подошёл, сначала напряглась, но, поняв, что вступать в Гильдию я не собираюсь, расслабилась

и вела себя довольно любезно. Конечно, она настойчиво советовала мне отказаться от идеи походов в Провал, но на интересующие меня вопросы отвечала довольно подробно.

По совету девушки я приобрёл брошюру с описанием основных тварей Провала, встречающихся в зонах отчуждения, а также артефактов и полезных ингредиентов из тел тварей, которые являются основным товаром и наиболее часто встречаются.

Конечно, это был не полный каталог, только самые типовые твари и ингредиенты. Но большинству Добытчиков другие более серьёзные твари и артефакты почти никогда не встречались. Такое можно было встретить только в глубине мира за Провалом, куда доходили редкие смельчаки или специальные разведывательные и исследовательские экспедиции.

Но даже сейчас, когда моя память ещё не восстановилась, я знал о мире Энтропии и его жителях гораздо больше, чем было в этих брошюрах и каталогах. Для меня они имели ценность скорее с точки зрения понимания, что у людей считается ценным и может быть использовано в качестве товара. Поэтому меня весьма порадовало, когда вместе с брошюрой девушка передала мне бесплатный прайс-лист, в котором были отражены текущие цены на товары в государственных пунктах скупки.

Также по настоянию девушки, как начинающий вольный добытчик, я приобрёл несколько упаковок таблеток, защи-

щающих организм от разрушительного действия магического излучения. Девушка уговаривала меня купить ещё и несколько ампул сыворотки, рассчитанной на более сильный уровень защиты, но я отговорился тем, что пока планирую только кратковременные вылазки на ту сторону Провала. На самом деле мне эти костыли, которыми пользовалось большинство людей без магического дара или со слабым даром, были на фиг не нужны. Но выделяться на общем фоне было глупо и опасно, отказ от таблеток мог вызвать ненужные вопросы.

Потом я разобрался, что в лавках частных скупщиков таблетки и сыворотку можно купить значительно дешевле, чем в офисах Гильдии. Но там вы рисковали, что вам подсунут испорченный товар или подделку. Покупать вне Гильдии эти медикаменты имело смысл только у надёжных продавцов.

Перед тем как покинуть офис Гильдии, я был вынужден выслушать суровое наставление от пожилого Добытчика, который был старшим смены и руководил девушками. Суровый мужик сильно хромал на одну ногу, возможно не просто ранение, а протез. Он настоятельно мне советовал выкинуть из головы эту дурь с походами в Провал, поскольку большая часть начинающих вольных Добытчиков погибает в первые же вылазки на ту сторону Провала.

По его мнению, я должен был отложить эту дурацкую идею, по крайней мере, до совершеннолетия, а если потом я всё же не передумаю, то сначала пройти трёхмесячные кур-

сы при Гильдии по обучению будущих Добытчиков. И если не сумею найти денег для вступления в Гильдию и присоединиться к профессиональной команде Добытчиков, то ни в коем случае не ходить в Провал в одиночку или с группой таких же, как я сам долбонавтов. В крайнем случае попытаться присоединиться к надёжной артели вольных Добытчиков на правах ученика или стажёр. Заработок в этом случае будет мизерным, зато хоть сразу не сдохну.

Мужик действительно старался меня переубедить и было видно, что он искренне переживает. Поэтому я его поблагодарил и обещал подумать. Видимо, пожилой гильдиец подозревал, что я всё равно поступлю по-своему, поэтому дал мне несколько полезных контактов. Адрес лавки Соломоныча и магазинчика, где торговали одеждой и амуницией, а также адресок дешёвой гостиницы в зоне отчуждения, где не слишком интересовались личностями постояльцев, но было более-менее безопасно.

Первым делом я отправился в гостиницу. Похоже, что раньше это было рабочее общежитие какого-то завода. Трёхэтажное здание из кирпича, который основательно выветрился и обветшал под воздействием магического поля. На окнах решётки, мощная металлическая дверь со смотровым окошком и пара вооружённых амбалов охранников. Сначала охранники крайне недружелюбно поинтересовались, откуда я узнал про гостиницу. Но когда я сообщил, что про их общагу мне посоветовал Степаныч из офиса Гильдии, то быст-

ро подобрели и сразу же запустили меня внутрь.

За тысячу рублей в сутки мне предложили комнатушку на втором этаже, с удобствами и душем в коридоре. Которую я и снял на три дня. Документы, слава богу, не спрашивали.

После чего направился в магазинчик под названием “Вещевик”. Магазин был рассчитан на местных аборигенов и небогатых вольных Добытчиков. В основном, начинающих. То есть именно таких, как я. Вещи здесь были в основном подержанные, но зато крайне дешёвые.

Деньги у меня пока были, так сказать, военные трофеи с тела раба божьего Василия, которому они были теперь совсем не нужны. Но светить достатком, вызывая ненужные желания у окружающего контингента, разделить со мной этот достаток, я не собирался. К тому же мои добротные вещи, вызывали у окружающих повышенный интерес, который в совокупности с моим юным возрастом мог толкнуть их на неправильные поступки.

Поэтому я благополучно сбагрил хозяину магазинчика свой иноземный недешёвый костюм, модные ботинки и слишком приличную для здешних мест трофейную куртку. А взамен на вырученные деньги, приобрёл крепкие штаны, жилетку из брезентовой ткани со множеством карманов, серую ветровку с капюшоном и крепкие ботинки на толстой подошве, как раз такие, какие требуются для походов в земли по ту сторону Провала. Самой дорогой обновкой оказались ботинки, причём продавец клялся, что это специальные

ботинки для Добытчиков из кожи тварей Провала и сносу им не будет. Может, и врал, но ботинки были стоящие.

Следующей целью моего путешествия стала лавка господина, сильно смахивающего на гражданина еврейской национальности. Так, я познакомился с Моисеем Соломоновичем Рабиновичем, подобный букет также наводил на мысли о принадлежности данного индивидуума к сынам Израилевым. И завершало эту пирамиду намёков на принадлежность к лицам, исповедующим иудаизм, название принадлежащей ему лавочки – “Честные цены”.

Любого здравомыслящего человека сочетание всех этих факторов наводило на размышления о жуликоватом и безобидном еврее, которые спит и видит, как вас облапошить. Наивное заблуждение. Потому что цены у Соломоныча действительно были честными. При этом, забегая немного вперёд, никакого отношения к евреям он не имел и был также безобиден, как самые опасные чудища с той стороны провала. Никакой он был не Моисей, не Соломонович и не Рабинович. Грек по национальности и как позже выяснилось агент Имперской Службы Безопасности.

Но вначале я ничего этого, конечно, не знал. Соломоныч ворочал крупными делами, но с клиентами лавки предпочитал общаться сам. Вроде как, демонстрировал насколько он увлечён самим процессом торговли, ну а на самом деле собирал и тщательно анализировал слухи и сплетни. Вы удивитесь, сколько интересного можно выудить из болтовни мно-

гочисленных рядовых посетителей лавки, которые частенько находятся в самой гуще событий.

Для Соломоныча я был ещё одним начинающим искателям приключений и выделял меня разве что слишком юный для Добытчиков возраст. А мне как-то сразу не понравился слишком цепкий взгляд добродушного псевдоеврея. А может быть, необычайно сильный для здешних мест и простого торговца магический дар, который он тщательно маскировал. Поэтому я порадовался, что заявился в лавку не в своём импортном облачении, которое его несомненно навело бы на определённые мысли.

Примерно из брошюры Гильдии я представлял тот минимум вещей, который мне понадобится для похода на ту сторону Провала. Приобрёл большой рюкзак из сверхстойкой ткани с кучей карманов, большой охотничий нож, скорее тесак, для разделки туш тварей, пару фляг для воды, котелок, топливные брикеты, для разжигания костра. Подумав, прикупил что-то среднее между бронежилетом и кольчугой.

А дальше возникла дилемма. Без меча или другого солидного оружия соваться в Провал нечего было даже и думать. Денег мне хватало только на самый простой подержанный меч. И то, если использовать евро, которые светить перед хозяином лавки я не хотел. Это был явный след, что я явился в Москву не из других регионов Империи, как большинство начинающих Добытчиков, а из-за границы. Поэтому пришлось договариваться с хозяином, чтобы он отложил

меч, который я обещал выкупить в течение пары дней. Еврики надо было обменять где-то в другом месте и желательно частями.

Оказалось, что обменять валюту не такое простое дело. В цивилизованную часть города я соваться не хотел, так как любая встреча с полицией могла привести к тому, что попросят предъявить документы. Оставлять такой жирный след для идущих по моему следу родственничков, я не хотел. И даже если избежать встречи с полицией, то при обмене денег потребуют опять же паспорт.

Оставались полукриминальные обменники в зоне отчуждения. Здесь документы никому на хрен не сдались, к тому же обменять валюту можно было у жучков, которые крутились возле этих обменников. Но немного понаблюдав я понял, что вокруг отираются тёмные личности, и за некоторыми покупателями отправляются громилы. Похоже, что работники обменников и жучки, подают сигнал бандитам, если клиент засвечивает солидные суммы. И почему-то мне кажется, что до дома такой бедолага, свои денежки не донесёт.

Оторваться от хвоста особой проблемы для меня не составляло, но ведь всё равно потом найдут. Здесь в этом обиталище отбросов общества все между собой повязаны и обнаружить гостиницу, где я остановился, только вопрос времени.

Пожалуй, именно время, здесь главный момент. Вскоре план сложился. Переночевав в гостинице, я загрузил в рюк-

зак все свои нехитрые пожитки и покинул сие гостеприимное заведение. Затем совершил небольшую пробежку, посетив три мутных обменника, где примерно равными частями обменял 900 евро, оставив сотку про запас. Передвигался я в темпе и скидывал с хвоста, устремившихся вслед бандосов. Следующей точкой после последнего обменника стала лавка Соломоныча, где я выкупил отложенный меч. Теперь бандосы будут искать гостиницу, где я остановился и, несомненно, найдут. Только вот меня там уже не будет, так как возвращаться туда я не собирался.

А посему направился я прямо к бывшей набережной Москва-река. Чем ближе я приближался к Провалу, тем живительней становился ручеёк магии. Добравшись до парапета, достал из рюкзака заранее отрезанный от мотка прочной верёвки кусок, длиной около десяти метров, и, обхватив средней частью верёвки обрезок металлической трубы, оставшейся от ограждения, спустил оба конца вдоль стены набережной. Затем с помощью этой верёвки спустился по слегка наклонной стене вниз, где мои ноги по щиколотки погрузились в вязкую субстанцию Провала, заменившую собой текущую здесь раньше воду реки.

Повернувшись спиной к стене, с которой я только что спустился, двинулся вглубь Провала. Постепенно с каждым шагом я всё глубже погружался в вязкую субстанцию Провала, пока не окунулся в неё с головой. Опасность для путешественников состояла в том, что обычные люди ничего не ви-

дели в этой субстанции и у них наступала полная дезориентация. Человек мог просто потеряться здесь навсегда.

Чтобы этого не случилось, люди без магического дара использовали артефакты, напоминающие земной компас, который позволял определять направление движения в сторону мира Энтропии или в сторону мира Земли. Люди с магическим даром могли самостоятельно ощущать эти направления. Артефакты в Провале часто барахлили, поэтому не рекомендовалось отправляться в поход, не имея в группе сильного мага.

Мне все эти штучки были в общем-то по барабану, я и без всяких артефактов свободно ориентировался в этом противоестественном магическом тумане. Поэтому минут через пять без проблем добрался до противоположного края Провала и очутился в своём родном мире.

Так началось моё более чем полугодовое врастание в инфраструктуру общества в Москве, пока в зоне отчуждения вблизи Провала и налаживание быта. В зоне отчуждения со стороны Провала я оборудовал два базовых лагеря. Один, типа простой землянки, непосредственно вблизи Провала, и ещё один более основательный в дне пути от Провала в подвалах разрушенных построек бывшего небольшого форпоста обитателей мира Энтропии.

Вглубь территории своего прежнего мира я пока не лез и занимался добыванием небольших кристаллов-накопителей из мелких тварей и иногда прихватывал на продажу высо-

ко ценимые за свою сверхпрочность куски металла, дерева и аналогов земного стекла и пластмасс из остатков развалин местного форпоста.

Сновал короче через Провал с одной стороны на другую, иногда ночуя на стороне Земли, но такое случалось редко.

Чрез пару месяцев после моего первого появления в мире Энтропии состоялось моё знакомство с семейством Винни-Пуха. Стая местных тварей, похожих на шакалов, но гораздо более крупных, буквально выгнала их к моей землянке возле Провала. Стая шакалов была больше двадцати голов, а семейство скалозубов было малочисленным, всего пять особей, из которых двое ещё почти дети. Каждый взрослый скалозуб способен справиться с несколькими шакалами, но здесь соотношение численности имело слишком большой перевес в сторону шакалов.

Скалозубы были уже порядком изранены. Дела их, были совсем плохи. В отличие от шакалов, псевдопанды были существами полуразумными и Винни-Пух, почувствовав моё присутствие, взмолился о помощи. Я быстро прикинул, что такие помощники мне могут пригодиться, а псевдошакалы не представляли для меня особой проблемы. К этому времени я уже основательно укрепил своё новое тело и его энергетику, моя собственная память постепенно возвращалась, поэтому я уже был способен применять довольно серьёзные магические техники.

Я даже и мудрить особо не стал, хотя и мог бы прикончить

всю стаю одним махом. Просто накинул на семейство скалозубов полог безмолвия, а по псевдошакалам ударил ультразвуковой волной. Особой мощности в заклинание я не вкладывал, ультразвуковой удар просто вызывал у тварей необоримый ужас и жуткие боли от резонирующих костей скелета. Стая в панике разбежалась.

Винни-Пух попросился пожить вместе с семейством некоторое время возле моей землянке, пока их раны не заживут. А потом как-то они прижились на новом месте и пока не собирались уходить. Я, в общем-то, был не против и пока их не гнал. Вечно оставаться здесь они не планировали и со временем собирались откочевать вглубь территории, где начиналась более привычная для них зона кустарников и низкорослых лесов. Винни-Пух планировал со временем примкнуть к какому-нибудь более крупному семейству своих соплеменников.

Ну а через некоторое время к нашей тёплой компании присоединился ещё и Кабыздох.

Я продолжал усиленно совершенствовать своё тело и восстанавливать магические способности. При этом активно и довольно успешно внедряться в человеческое сообщество, пока только в зоне отчуждения. Наладил вполне нормальные отношения Соломонычем, которому постоянно таскал и сдавал мелкую добычу. Из минусов было то, что неожиданно обзавёлся врагами в лице Рожи и его шайки.

Наконец, я решил, что готов к более решительным шагам,

и закинул Соломонычу наживку в виде клыков хрюшкозавра и моего знакомства с Дружелюбными, за которых я планировал выдать Винни-Пуха и его семейство. И рыбка клюнула. Стрелец и его команда – это было серьёзно. Поэтому я основательно готовился к предстоящей встрече.

Глава 7. Полезные связи

Интересная складывалась ситуация. Я принадлежал сразу к двум разным мирам и в то же время ни к одному из них. В мире Земли за мной уже охотились некие родственники, которым я чем-то сильно мешал. В мире Энтропии мои не менее дружелюбные родственники ещё просто не знали, что моя энергетическая сущность уцелела. Но рано или поздно эта новость до них дойдёт и на меня начнётся охота.

Чтобы выжить мне необходимо было повышать уровень личной силы и обзаводиться союзниками.

В отношении мира Земли у меня были некоторые преимущества. Я находился в самом центре предстоящих событий, в магической столице, и в то же время мог при необходимости отступать и отсиживаться за линией Провала, где врагам меня было довольно сложно достать.

Что касается мира Энтропии, то главным преимуществом было то, что враги пока не знали о моём существовании. Но зато я находился в самой жопе мира, в порченых землях вблизи Провала, безлюдных, точнее, бездемонных, и давно заброшенных. До крупных городов в мире демонов отсюда было очень далеко. Это давало ощущение безопасности, но фактически я был лишён возможности предпринимать какие-либо действия, чтобы разобраться, как погибли мои близкие и отомстить.

Всё это время я занимался совершенствованием тела Антона, чтобы оно позволяло использовать большие потоки магии и усиленно пытался восстановить в памяти магические техники и плетения. И вот ведь какая интересная штука получалась, я неожиданно выяснил, что могу пользоваться как магией людей, так и магией демонов.

Изначальная структура тела Антона и его геном позволяли мне пользоваться магией, доставшейся ему по линии матери. Каждый Дом, Клан и Род обладали специфическими способностями к разным магическим техникам. В случае Антона основные направления магии были: огонь, иллюзии и артефакторика. Пока я ещё не разобрался, насколько мощным был каждый из этих даров. А ведь это была неплохая зацепка, по ним я мог разобраться, хотя бы примерно, кто его родственники.

Что касается магии демонов, то здесь картина была ещё интереснее. В таинственном центре нашего мира, где властвовала энтропия, на его границах бушевали потоки Хаоса, создающие магическое излучение. Излучение не было однородным и представляло собой целый спектр магических потоков. Большинство демонов тупо воспринимало весь спектр излучения магического потока и обладало слабой магией.

Но высшие демоны были другими. Они, как правило, воспринимали одну главную резонансную частоту спектра магического излучения и несколько более слабых частот. Это

делало для них недоступными некоторые виды магии, но зато те виды, которые приходились на воспринимаемые ими частоты, они могли использовать с невероятной эффективностью и мощью.

А ещё, в пограничных с линией Хаоса областях, в древности были обнаружены некие огромные кристаллические структуры, которые считали овеществлённым продуктом взаимодействия центра Энтропии и Хаоса. Которые получили название – Призмы Хаоса. Призмы расщепляли спонтанный магический поток на сконцентрированные потоки магии, выделяя их из общего спектра магического излучения.

Все Призмы были разными и обладали разными спектрами концентрированного магического излучения. И некоторые семьи высших демонов, оказались более восприимчивы к концентрированному спектру излучения этих Призм. Так образовались Великие Дома, основой благополучия каждого из которых и источником силы, была семейная Призма. Члены Дома могли настраиваться на резонансные частоты семейной Призмы, что намного повышало их магическую мощь.

Ещё ходили туманные слухи, что некоторые члены императорской семьи, кроме обычной магии, могут напрямую использовать саму энергию Хаоса. Используя эту магию, они могли воспроизводить тот таинственный процесс, который происходил на границе области Хаоса и центра Энтропии. Под воздействием этой магии Хаоса вещество, энергия,

время и пространство превращались в Ничто. Противостоять этой магии было невозможно. Но, существовала вероятность, что всё это были только слухи, так как всё, что связано с существованием магии Хаоса, было окутано тайной.

При браках между членами разных Домов иногда их потомки получали сродство к Призмам обоих Домов, правда, с разной силой. Антон был полукровкой, и я получил от него в наследство довольно слабое сродство с Призмой Дома его отца. Только пока не выяснил, что это за Дом. А вот моя энергетическая сущность позволила мне обрести достаточно сильное сродство с Призмой моего родного Дома. Со всем этим ещё предстояло разобраться.

Так или иначе, процесс совершенствования доставшегося мне тела и магических навыков, уже дал определённые плоды, и некий приемлемый уровень достигнут. Теперь я осознал, что для дальнейшего продвижения мне отчаянно не хватает ресурсов. Нужны были деньги, связи и команда единомышленников. Именно на этом я и собирался сосредоточить свои ближайшие усилия.

И первым пунктом в этом плане должна была стать предстоящая встреча с командой Стрельца. Мне нужны были веские аргументы, которые сразу же дали понять моим потенциальным партнёрам, что со мной стоит иметь дела.

Обещания и рассказы о якобы имеющихся возможностях, вряд ли могли впечатлить опытных и очень авторитетных Добытчиков. Свои слова нужно было подкрепить более ве-

сомыми аргументами.

Во время своих исследований местности вокруг моего базового лагеря в развалинах брошенного форпоста, я обнаружил заброшенный посёлок местных обитателей. Скорее всего, здесь в прежние времена была небольшая разработка руды местного аналога нашего простого железа, из которого выплавляли чермет. Об этом говорили неглубокие котлованы и остатки плавильных печей. А также некоторое количество слитков чернового металла.

Часть зданий в посёлке ещё вполне прилично сохранилась, а в самих домах попадались брошенные или забытые малоценные для их владельцев вещи и предметы. Но это здесь они были мусором, а вот на Земле стоимость этих вещей была очень даже значительной.

Посёлок находился довольно далеко от границы Провала, где-то на расстоянии семи дней пути для обычных Добытчиков. Я преодолевал это расстояние в среднем за три дня. Постепенно я перетаскивал наиболее лёгкие и компактные вещи в свой базовый лагерь, для последующей реализации в лавке Соломоныча.

Вот из этих запасов я и отложил несколько предметов, которые могли в качестве веских аргументов подтвердить мои возможности, якобы от связи с Дружелюбными.

Предметы выбирал в расчёте как на мужскую аудиторию, так и на женскую. Мужиков из числа опытных Добытчиков команды Стрельца удивить простыми вещичками было

сложно, а слишком ценные вещи я показывать им пока не хотел. Но в команде Стрельца были и весьма уважаемые дамы. И какими бы крутыми Добытчиками они ни были, но женские эмоции было гораздо легче вызвать. Поэтому я рассчитывал в первую очередь на то, что среди участников встречи будут представительницы прекрасного пола. Было у меня в запасе кое-что из вещичек, которые, как я рассчитывал, не смогут оставить их равнодушными.

* * *

К визиту в лавку Соломоныча, и намечавшейся встрече с командой Стрельца я подготовился довольно быстро. Но пришлось пару дней выждать, потому что мне нужно было, чтобы напряжённость магического поля в зоне отчуждения со стороны Москвы находилась на подъёме. Мне нужно было иметь в кармане скрытые козыри, и именно магия была моим секретным оружием.

До лавки Соломоныча я добрался без особых происшествий. Хозяин встретил меня со скучающим видом, но в его позе и движениях чувствовалась напряжённость, а в магическом зрении его аура была неспокойной.

Сначала я, как обычно, сдал пару десятков кристаллов-накопителей. А затем с невинным видом поинтересовался:

– Кинжал, возьмёшь?

– Ну давай, показывай? – недовольно поморщился собеседник. Подержанное оружие товар частый, но много на его

перепродаже не заработаешь. Да и в тоне Соломоныча чувствовалось нетерпение, его волновал вопрос о договорённости с Дружелюбными, отчего зависела встреча с командой Стрельца.

Я выложил перед ним кинжал и Соломоныч завис. Взгляд его застыл, а зрачки расширились. Он пытался сохранить равнодушный вид, но это у него плохо получалось. Ещё бы. Товар достаточно редкий и от меня он такого явно не ждал. Потому как кинжал имел не земное происхождение. Обычный плохонький кинжал, дешёвка. Но с той стороны Провала, изделие работы демонов.

Земные клинки из самой прочной стали шкуры даже простых тварей Хаоса, без дополнительно магического усилия, пробить были неспособны. Магически обработанная сталь с присадками ингредиентов с той стороны Провала, позволяла изготовлять оружие, которое могло пробить шкуру слабой твари. А вот клинки из демонической стали входили в тела монстров, как нож в масло, почти не встречая препятствия. Поэтому даже самое плохонькое оружие, изготовленное с той стороны Провала, ценилось на вес золота.

Соломоныч, непроизвольно сглотнул:

– Откуда? Опять Дружелюбные?

– Ну, да. Поинтересовался у них по твоей просьбе насчёт сотрудничества с командой Стрельца. Убедил их попробовать. А это они притащили похвастаться.

– Ну ты молоток, Антон, – улыбнулся Соломоныч. – Да-

вай так. Учитывая, что мы общее дело затеваем, торговаться не буду, дам тебе за кинжал хорошую цену. Пятьдесят имперских червонцев.

Цена вроде была адекватная. Опять же, как правильно выразился Соломоныяч – общие дела. Надо работать на перспективу. Так что, поразмышляв для вида, согласился на предложенную цену.

Отсыпав мне деньжат, Соломоныч ушёл звонить, скрывшись за стеллажами, видимо, в ту часть лавки, которая не для всех. С мобильниками в Москве была беда, большую часть времени они не работали, особенно вблизи от Провала. Поэтому для Москвы был налажен выпуск особых аппаратом моби-фонов. Внешне вроде обычный мобильник, немного увеличенного размера, но в аппарате имелась магическая начинка. Во время сильного воздействия магических полей аппарат прекращал работать как привычный мобильник, а магическая начинка позволяла общаться только в режиме переписки, типа смс.

Стационарная связь работала гораздо надёжнее, но по ней, естественно, дозвониться можно было только туда, где был проложен телефонный кабель. То есть из одного помещения в другое, от чего весь мир за пределами ЦКАД давно отвык.

Вернувшись, Соломоныч сообщил, что встреча назначена в пятницу вечером, в ресторанчике “Дикая Роза”, на границе между зоной отчуждения и более-менее цивилизованной

части города.

Соломоныч был в прекрасном настроении, и я решил, что глупо бы было этим не воспользоваться. Давно собирался поменять свой неказистый меч, на более солидный клинок. Мой нынешний меч давно не был тем говоноклинком, который я приобрёл здесь же в лавке, ещё в первые дни нахождения в городе. Это был уже третий клинок, который я покупал у Соломоныча, но всё равно, это было типичное не то.

Я уже давненько присмотрел классный японский меч – катану, выкованную из металла с магическими присадками по магической технологии, специально для использования против тварей Провала. Но цена кусалась. Соломоныч просил за клинок 110 золотых имперских червонцев. Бешеные бабки. Сегодня я сдал ему кристаллов-накопителей и ингредиентов из магических тварей на 15 золотых червонцев, 50 червонцев он заплатил мне за кинжал, ещё 10 червонцев у меня было с собой.

После долгого торга Соломоныч скинул цену за катану до 100 золотых червонцев и принял мой меч за 25 червонцев. Так, я стал обладателем давно присмотренного оружия. Таким оружием не побрезговал бы и опытный Добытчик.

Ну вроде всё с Соломонычем обговорили, и я вышел на улицу из его берлоги, чтобы тут же остановиться и выругаться. Неподалёку от лавки с двух сторон опять ожидаемо торчали пикеты ублюдков из банды Рожи. В последнюю нашу встречу с этими отморозками я ранил двух членов банды,

которых эти нелюди сами потом и добили.

Я, конечно, предполагал, что Рожа теперь озвереет, поэтому и выбрал для визита к Соломонычу день, когда в городе было сильное магическое поле. И совершенно правильно сделал, потому что даже издалека разглядел, что бандюги вооружены не только привычными автоматами, но и ручными пулемётами. Видать, главарь дал команду валить меня без всяких разговоров.

Особо возмущён этим коварством был мой четвероногий друг. Майло мне попенял, что он давно предлагал сожрать этих недоносков, а теперь эти ублюдки могут повредить его такую красивую шкурку. Я, однако, сильно сомневался, что при такой напряжённости магического поля огнестрельное оружие будет действовать. Но сам факт наличия у преследователей более серьёзного оружия ясно давал понять, что противостояние затянулось и на одних улицах нам больше не ужиться.

Ну раз они так, то и я миндальничать не буду. Поэтому я храбро развернулся и драпанул в одну из щелей между домами, которая не была перекрыта бандитами.

Погоня! Ощущение азарта и предвкушения. Горячая кровь, пульсирующая в венах. Чувство всемогущества, когда настигаешь жертву. Хорошо, когда ты преследователь. Но когда гонятся за тобой, то ощущения так себе.

Квадрокоптеры сейчас летать не могли, и преследователи нас не видят. А вот я магическим зрением вижу все их пере-

мещения. Рожа нагнал кучу народу, человек тридцать сейчас участвует в охоте за нами с Майло. Здесь почти вся банда. Перекрыты почти все лазейки, и нас загоняют на длинную аллею, ведущую к одному из главных административных заводских корпусов. Единственный путь ведёт в обход здания и следом в узкий проход между двумя цехами, прежде чем вырваться к берегу бывшей реки и Провалу. Именно в этом проходе и затаилась, ожидающая нас в засаде, пятёрка бандитов.

Всё. Мы в мешке. Со всех сторон нас настигают преследователи, которые загоняют нас прямо в лапы приготовившейся засады.

Надо признать, план у бандитов получился неплохой. Добыча сама бежит им в руки. А что сказал бы про эту ситуацию мудрец? Вероятно, он обратил бы внимание уже торжествующих победу недоумков на древнюю китайскую мудрость: “Не следует дёргать спящего тигра за усы – трудно угадать, в каком он будет расположении духа, если проснётся”.

Похоже, что Кабыздох, наконец, дождался своего звёздного часа. Даю Майло команду и тот, оскалившись в довольной улыбке, стремительно уносится вперёд. В магическом зрении наблюдаю как, завернувшая за здание яркая звезда, отражающая пса, врывается в узкий проход между цехами, где расположилась засада. Люди в магическом зрении на фоне яркой звезды пса выглядят как тусклые оранжевые точки. Энергетическая отметка Кабыздоха стремительно при-

ближается к едва светящимся пятнам, означающим людей, и они почти моментально гаснут.

Всё, пипец котёнку. Боюсь даже представить, что осталось от этих бедолаг. Думаю, они даже не успели понять, что за чудовище внезапно на них накинулось. Когда необходимо, Кабыздох может быть ужасающе эффективен. Всё-таки высший демон – это вам не хухры-мухры.

Добежав до выхода их прохода на берег реки, я на несколько минут задумался. Нужно было решить, что делать дальше. Вынырнувший из прохода следом за мной Кабыздох, оставался пока в своей демонической форме, остальные преследователи заметно отстали от нас и здесь должны были появиться только минут через пять. Пёс предлагал устроить встречную охоту и перебить всех охотников. Прикинув, я понял, что смысла в этом нет никакого. Самого Рожи здесь не было, а значит, даже если мы перебьём целую кучу его людей, проблема никуда не денется.

Рожа был, конечно, ещё тот отморозок, но он был не сам по себе. Все территории поделены между бандами, и, хотя они изображают из себя независимых хозяев тех или иных территорий, на самом деле, зависят от более крупных криминальных структур. Целая пирамида преступного мира города, паутина, охватывающая все его улицы и сферы жизни. Система. А воевать с Системой, я пока ещё был не готов. Вопрос надо было решать как-то по-другому.

Самого Рожу, конечно, нужно будет устранить. Для него

наше противостояние становилось уже делом личным. Он теперь не остановится. Или я, или он. А вот с его хозяевами придётся как-то договариваться или мне нужны союзники, против которых криминальные боссы выступить не решатся.

Глава 8. Но женское сердце нежнее мужского. И сжалиться может оно надо мной…

Майло был крайне возмущён моим поведением. Я категорически отказался брать его с собой в ресторан, и тот теперь дулся. Не помогли даже обещания, после купить ему в закусочной вкусняшек. Но он всё же сопроводил меня до самой границы зоны отчуждения и буркнул, что будет ждать меня где-нибудь поблизости.

Ресторан “Дика Роза”, был заведением вполне себе приличным, несмотря на то что основной контингент посетителей составляли Добытчики и народ из зоны отчуждения. Но народ приходил сюда в основном поесть, так как кухня здесь была, просто пальчики оближешь. Пиво и спиртное здесь подавали, но в умеренных количествах и высокого качества. Соответственно, еда была классной и относительно дешёвой, а выпивка – дорогой. Поэтому любители выпить и побуянить сюда наведывались редко и предпочитали кабак “Медведь”, который располагался почти в самом центре местной зоны отчуждения.

Содержала ресторан жена бывшего Добытчика, по имени Розалия. Дама средних лет, в теле и обладающая характером весьма решительным и своенравным. Сама она была тоже из

семьи Добытчиков и порядок в ресторане ей помогали поддерживать двоюродные братья, которые были заметно старше её по возрасту и уже завязали с походами на ту сторону Провала. Кроме того, вышибалами и охранниками здесь работали бывшие полицейские. На поддержании порядка Розалия не экономила, считая, что эти затраты окупятся, так как заглядывать сюда не брезговала солидная и платёжеспособная публика. И хотя частенько посетители здесь бывали не самые мирные, включая и многочисленных местных бандитов, но порядок здесь поддерживали строгий, и конфликтов в заведении старались не допускать.

До ресторана я добрался без особых проблем. Если не считать того, что на подходе к границе зоны отчуждения мне показалось, что на улицах мне попалось несколько знакомых лиц. Места здесь были довольно оживлённые по сравнению с территориями, прилегающими вплотную к Провалу, и народу вечером было довольно прилично. Похоже, что Рожа не только заставил дежурить на улицах всех членов своей банды, но и привлёк людей из более мелких банд, пообещав им награду за моё обнаружение. Это могло стать досадной помехой, но прямо сейчас ничего предпринять я всё равно не мог. Думаю, в ресторане нападать на меня они не решатся, а уж потом на улицах, как говорится, это надо посмотреть. Миндальничать с ними я больше не собирался. Противостояние явно перешло в горячую фазу.

Ресторан представлял собой отдельно стоящее небольшое

одноэтажное здание из железобетона. На первом высоком цокольном этаже находился сам ресторан, а в полуподвале кухня, склады и подсобные помещения.

Ресторан состоял из двух залов. В одном зале с ярким освещением, небольшой сценой, и столиками, накрытыми скатертями, предпочитали отдыхать состоятельные граждане, мелкие чиновники, торговцы и предприниматели. Изредка заглядывали даже дворяне мелкого пошиба. Кухня Луизы пользовалась большой популярностью.

В другом зале, полутёмном и с грубыми деревянными столами, предпочитали собираться Добытчики, служащие Гильдии, местный народ из зоны отчуждения, у которых водились деньги, типа лавочников, ремесленников, полицейских. Захаживали и бандиты при деньгах, но даже они вели здесь себя довольно прилично, так как народ здесь собирался резкий, да и охрана серьёзно относилась к своим обязанностям.

На входе в ресторан меня остановила охрана, которая сомневалась стоит ли меня впускать. Если днём смотрели в основном чтобы посетители выглядели прилично одетыми и платёжеспособными, так как сюда захаживало много окрестного люда прост пообедать из-за хорошей кухни, то вечером контроль был более строгим. Выглядел я как обычный начинающий Добытчик, тёмные штаны, водолазка и кожаная лёгкая куртка.

Надо сказать, что хотя на улице стоял конец зимы, но тем-

пература была около ноля градусов и снега не было. После появления Провала климат в Москве резко изменился, зимы теперь ушли в прошлое. Из-за соседства с горячим миром Энтропии и воздействия магического излучения погода в Москве зимой теперь больше походила на субтропики, как в Сочи или Абхазии. Причём у самого Провала в зонах отчуждения температура всегда была градусов на 10 – 15 выше, чем в районах, прилегающих к МКАД.

Но если с одеждой у меня было более-менее в порядке, то вот мой явно несовершеннолетний возраст, вызывал вопросы. Ресторан старался придерживаться правил цивилизованных заведений. Но после того как я сообщил охранникам, что у меня здесь назначена встреча со Стрельцом и его людьми, вопросы ко мне сами собой отпали.

Охранник указывает мне на тот зал, где обычно собираются Добытчики. После того как я повторил распорядителю на входе в зал ту же информацию про Стрельца, меня проводили вглубь слабо освещённого зала, где за массивным деревянным столом расположилась компания из пяти человек.

Сам Демид, кряжистый сорокалетний мужчина с суровым лицом и плечами-шатунами. Короткая стрижка с лёгкой сединой на висках, пронизывающий взгляд и сильная магическая аура. Рядом стройная симпатичная темноволосая дама лет тридцати, подруга Демида – Ева, тоже сильный маг, навскидку где-то третий – четвёртый ранг.

Рядом с ней некогда симпатичная шатенка примерно то-

го же возраста, которую представляют как Элизу, похожа на итальянку. Судя по всему, команда у Демида интернациональная. Это вполне естественно, так как из-за Провала в Москву стекается множество иноземных любителей приключений со всего мира.

Почему, некогда симпатичная? Жизнь Добытчика полна опасностей, высокая смертность, частые ранения и увечья. Вот и этой молодой женщине не повезло. Судя по всему, ранее она была сказочно красива и имела потрясающую фигуру. Наверняка раньше одним своим видом сражала мужчин просто наповал.

Теперь она может поразить только своими шрамами. Рваный набухший шрам от когтей монстра, проходящий от середины лба до низа правой скулы, пересекающий место, где когда-то находился глаз, а теперь безобразная мешанина бугристой плоти. Скрюченные пальцы повреждённой кисти бесполезной теперь правой руки. Колено левой ноги изуродовано так, что передвигается она, наверное, сильно хромая.

При таких ранах обычный человек наверняка бы не выжил. Но женщина когда-то была очень сильным по человеческим меркам магом. Навскидку, пожалуй, даже второй категории. Это позволило ей выжить. Но, видимо, атака была не только на физическом уровне, но сопровождалась сильным магическим ударом. Магический каркас и энергетические каналы сильно повреждены. Теперь она с трудом тянет на мага седьмой или восьмой категории.

Не повезло. Такая вот жизнь у Добытчиков. Реальных Добытчиков. В их жизни нет тех розовых соплей, славы и плюшевого героизма, которыми пичкают обычных обывателей, расписывая прелести этой суровой профессии.

С другой стороны от Стрельца расположился Мигель, смуглый испанец лет тридцати пяти. Судя по едва заметным движениям тела, Мигель, мастер меча. В своём прежнем теле, я с малых лет был вынужден заниматься изнурительными тренировками с холодным оружием. Фехтование было обязательным навыком для всех представителей благородного сословия. Кроме того, насколько я понимаю, члены нашего Клана обладали особым талантом к фехтованию и считались одними из лучших мастеров клинка в мире Энтропии.

В Москве после возникновения Провала это немного забытое искусство снова были вынуждены возродить для дворян. Для обучения привлекались в основном мастера из Японии. Так что, Антон неплохо управлялся с мечом, по меркам людей, во многом благодаря особенностям своего организма полукровки. Но по сравнению с тысячелетним искусством нашего мира, это был детский лепет.

Последним, представленным мне членом команды Стрельца на сегодняшней встрече, была, американка Барбара. Огромная мускулиста бабища, по-другому и не скажешь, похожая на культуристку. Но, скорее всего, огромная мышечная масса была следствием мутации организма под действием магического излучения или в её родословной отме-

тился кто-то из полукровок, демонов невысокого ранга.

Демид предложил мне присоединяться к их компании, и я уселся на массивный грубый деревянный стул с другой стороны стола, напротив честной компании.

Предводитель артели Добытчиков сначала поинтересовался общими темами. Как давно я в Москве и в зоне отчуждения, почему подался в Добытчики, почему не примкнул ни к какой команде и не пытаюсь вступить в Гильдию? Я давал обтекаемые ответы, которые он выслушивал без особого внимания. Наконец, перешли к основной теме нашей встречи.

– Наш общий друг сказал, что ты завёл знакомство с Дружелюбными. Это правда? – поинтересовался Демид.

– Так и есть, – подтвердил я.

– Странно как-то это. Почему они тебя не сожрали? – буркнула прямая как дверь без ручки американка.

– Просто я знаю волшебное слово, – пошутил я.

– Какое волшебное слово? – вылупилась на меня Барбара и я решил, что во избежание непонимания в дальнейшем шутить с ней не стоит. Всё сказанное она воспринимала слишком буквально.

Вздохнув, я принялся объяснять более подробно:

– Полуразумные демоны могут общаться мыслеобразами, из человеческих понятий ближе всего к этому, пожалуй, телепатия. Некоторые люди, обладающие магическим даром, не обязательно сильным, могут воспринимать эти мыслеоб-

разы и отвечать. Среди людей такая способность встречается весьма редко. И уж тем более редко она встречается у Добытчиков, среди которых магов не так уж много и, как правило, их магические способности лежат в несколько иной, боевой плоскости.

– Всё равно непонятно, – подключился к разговору Мигель, – Почему именно у тебя проявились эти способности и почему они вообще стали с тобой общаться, а не набросились на тебя сразу же при первой встрече.

– Наверное, всё дело в генетике, – и, видя недоумённый взгляд собеседника, пояснил. – Среди моих предков похоже были смешанные браки и во мне имеется некоторая доля крови жителей соседнего мира.

– Что-то по тебе этого не скажешь, – насупилась американка – Посмотри на меня. Вот в моей крови действительно есть кровь этих тварей, потому что, хотя моя мамаша и была человеком, но ещё та законченная тварь. Видишь, что со мной сделала эта примесь демонической крови.

– Ну у всех это проявляется по-разному. Именно благодаря этой частицы демонической сущности я настолько привлекателен, обаятелен и неотразим. Как бы ещё мог появиться на свет такой красавец-мужчина.

Всё это время я кидал заинтересованные взгляды на Элизу. Выглядела она ужасно, но я мысленно представлял её не такую, какой она была сейчас, а ту, какой красавицей она была до своих ужасных увечий. Я чувствовал, как меня тянуло

к ней. Может быть, потому, что у меня давно не было секса.

Антон был вообще девственником, я же, несмотря на относительную молодость, в своём прежнем теле вёл довольно активную половую жизнь. Заводить какие-либо связи с женщинами в моём нынешнем положении было весьма затруднительно, а проститутками я брезговал. По крайней мере, теми, которых можно было снять в зоне отчуждения.

И сейчас, произнеся эту красочную тираду, я мило улыбнулся молодой женщине.

– Ба, Элли. Да он к тебе клеится, – прыснула Ева.

Элиза сердито посмотрела на меня, но ничего не сказала.

– А не напали на меня, потому что все полуразумные демоны разные, – продолжил я. – Некоторые более агрессивны, некоторые не рассматривают сразу же людей как врагов или добычу. К тому же многое зависит от обстоятельств встречи. Дружелюбные, которых я встретил – это семья с детьми, которая находилась далеко от привычной среды своего обитания в незнакомой враждебной местности. Кроме того, я мог их понимать и мог предложить им то, в чём они нуждались.

– И в чём же они нуждались, – не удержался от вопроса Мигель.

– Вы же не думаете, что я буду делиться с вами такими ценными сведениями? – притворно удивился я.

– Ну что ж. Довольно правдоподобно, – подключился к беседе Демид. – Вопрос в том, что могут предложить эти твои знакомцы.

– А что вас интересует, – уклонился я от прямого ответа.

– Нас не интересуют всякие мелочи, которые ты у них выменивaешь и таскаешь лавочнику. Такая мелочёвка не наш профиль. Нужна информация о заброшенных поселениях на той стороне Провала.

– Судя по рассказам моих знакомых, такие поселения действительно имеются, где-то на расстоянии примерно недели пути от Провала. И за соответствующее вознаграждение, возможно, они даже согласятся проводить туда экспедицию.

– Сколько нужно будет им заплатить и чем? – тут же поинтересовался Демид.

Я невольно улыбнулся, опять двадцать пять.

– Нисколько. Вы заплатите мне, а я уже сам рассчитаюсь с моими приятелями, – заявил я. А что он думал, я прямо так взял и рассказал, какие товары из мира людей интересуют демонов.

– Понятно, – включилась в разговор Ева. – И Вам, несомненно, понадобится небольшой аванс? – насмешливо поинтересовалась она.

– Ну если Вы располагаете свободными средствами и настолько доверчивы, то отказываться от столь заманчивого предложения было бы глупо, – запустил я ответную шпильку и уставился на неё взглядом наивного идиота.

– Нет, он просто милашка, – расхохоталась подруга Демида.

Тот недовольно покосился на подругу.

– Понимаешь, Антон. Парень ты вроде неплохой. Но знаешь, сколько стоит организовать экспедицию почти на месяц настолько глубоко в мир за Провалом. А у нас ничего пока нет, кроме твоих слов и обещаний. Ничего, что может подтвердить правдивость твоих слов. Мы даже не уверены, что ты вообще имеешь контакт с Дружелюбными.

– Но Вы ведь встретились со мной. И заметьте, даже не я был инициатором этой встречи.

– Видишь ли, Антон. Господин Рабинович наш давний знакомый. Но человек он чересчур увлекающийся и преданно и беззаветно любящий деньги. Не скрою. Он сумел привлечь наше внимание. Но ведь тратить деньги на организацию похода придётся нам, а не ему, и именно нам, придётся рисковать жизнями людей.

– Ну если Моисей Соломонович так увлечён этой идеей, то думаю, он не откажется частично профинансировать этот поход. А что касается риска. То любой поход на ту сторону Провала полон рисков и неожиданностей. Да и если я не заблуждаюсь, риск – это часть профессии Добытчика, – отпарировал я.

– Молод ты ещё, судить о риске и профессии Добытчика, – усмехнулся Демид.

– То есть вам нужны доказательства. Которые, вы сможете пощупать руками, – задумчиво протянул я. Собственно говоря, к чему-то подобному я и готовился. И был у меня “рояль в кустах”.

– Веские доказательства, – поправил меня Демид.

– Прям даже обидно, что вы мне не доверяете, – сокрушённо вздохнул я. – Может быть, этот маленький презент для милой дамы, позволит убедить вас в искренности моих намерений и установить между нами более доверительные отношения?

Я осторожно достал из внутреннего кармана куртки, аккуратно сложенный кусок ткани из материала, напоминающего земной китайский шёлк. И, развернув, положил перед Элизой косынку или шейный платок, не знаю даже, как назвать точно этот предмет женского туалета. Только вот это был не шёлк, а материал из мира демонов, внешне напоминающий шёлк.

Косынка играла яркими красками, на ней были изображены изумительной красоты цветы, над которыми порхали миниатюрные разноцветные дракончики. Больше всего картинка напоминала порхание земных колибри среди тропических цветов, где-нибудь в джунглях. Но это не отражало всей необычности ткани. Сама ткань и рисунок были пропитаны магией, и дракончики реально двигались, порхали над трепещущими лепестками цветов.

С противоположной стороны стола раздались восхищённые вздохи Евы, Элизы и Барбары.

– Откуда это? – вмиг подобравшись и став необыкновенно серьёзным, поинтересовался Демид.

– Да вот мои приятели притащили, после недавнего дли-

тельного похода по окрестностям.

– Но как такая вещь могла сохраниться в заброшенном посёлке? – недоверчиво поинтересовался Демид.

– А кто сказал, что он был заброшенный? – скучным тоном протянул я. – Вещь красивая. А полуразумные демоны, падки на всякие необычные штучки. Видать, не удержались и стянули из-под носа у местных раззяв.

– То есть ты хочешь сказать, что твои знакомые Дружелюбные знают дорогу к обитаемому поселению разумных демонов и могут нас туда проводить? – напряжённо, слегка охрипшим голосом, спросил командир Добытчиков.

– Они много чего знают. Но они не очень сговорчивые ребята и договариваться с ними довольно трудно. В чём-то они напоминают капризных детей. Просто потребовать от них сделать что-то тебе необходимое, не получится. Тут нужен тонкий поход.

– Я не могу принять этот подарок, – неожиданно вмешалась в разговор Элиза.

– Дура, Элька, – фыркнула Ева. – Не смей отказываться, от такой красоты.

– Милая Элиза, Ваш отказ разобьёт моё бедное сердце. Кто тогда станет проводником для Вас и ваших товарищей в таинственном мире, расстилающемся за Провалом. Ваши товарищи вам этого не простят, – магнетизируя женщину взглядом, бархатным голосом проникновенно вещал я.

– А он забавный, подруга, – рассмеялась Ева.

Молодая женщина нерешительно расправила ткань покалеченной рукой и замерла. Я примерно представлял, что она сейчас ощущала. Магия шёлка распространялась и на тактильные ощущения, при прикосновении, казалось, что шёлк ластится как щенок и испускает нежное тепло.

– Хорошо. Я приму подарок. Но это ничего не значит, – предупредила она.

– Само собой разумеется, – подтвердил я.

При этом краем глаза заметил мимолётную улыбку на губах Евы.

Волнующий момент подпортил, вмешавшийся в разговор Демид:

– Ладно парень. Будем считать, что ты нас убедил. Готовься. Через неделю выступаем. Твоя задача договориться, чтобы твои приятели отвели нас к заброшенному жилью, а лучше паре таких мест. И подумай, посоветуйся, как нам вступить в контакт с жителями обитаемого посёлка, что мы можем им предложить и что можем получить взамен? Теперь давай поговорим об оплате. Чего ты хочешь?

– Равную долю с командирами команды от добычи!

– Да ты охренел, парень! – возмутился Демид. – Ты даже не член команды, а хочешь долю наравне с командным составом.

– Хочу внести ясность, – возразил я. – Не собираюсь быть наёмным проводником. Может, формально я и не член команды, но нам придётся работать вместе и делать общее де-

ло. Я неплохой боец, имею кое-какие магические способности, включая лечебную магию. И кроме того, мне ещё придётся рассчитываться с Дружелюбными.

– Что-то наглый ты не по годам, и запросы у тебя чересчур нескромные. Может, мы там в этом походе ни хрена и не надыбим большой добычи, – недовольно проворчал Демид.

Ева молча и как ей казалось, незаметно взглядом указала своему другу на всё ещё лежащую перед Элизой косынку.

Демид окинул взглядом товарищей. Мигель нейтрально пожал плечами, Элиза молчала, Барбара с полуоткрытым ртом пялилась на косынку. Ева, не выдержав, пихнула друга локтем.

– Ладно. Договорились, – проворчал Демид.

Глава 9. А парень-то он не простой

Встреча прошла неплохо. Возможно, даже лучше, чем я рассчитывал. О совместном походе с командой Демида договорились. А ещё, кажется, у меня появился шанс стать своим человеком в этой команде. И этот неожиданный шанс – Элиза.

И дело даж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.